

Юлия Шевченко

КРЫЛЬЯ КРАСНЫХ ПТИЦ

Пробуждение пламени

Юлия Шевченко

**Крылья красных птиц 2.
Пробуждение пламени**

«Автор»

2018

Шевченко Ю. Н.

Крылья красных птиц 2. Пробуждение пламени /
Ю. Н. Шевченко — «Автор», 2018

Вторая часть цикла «Крылья красных птиц». Приключения юной ведуньи и рыжего демона продолжаются. Что ждёт их на землях эльфов: новые друзья или новые враги? Кайдо предстоит разобраться в себе, Лике – узнать правду о своей семье. Охота за Арином продолжается. Кому мог помешать потерявший душу мальчишка? Какие цели преследует загадочный древний эльф? Что будет, когда спящая сила демона пробудится? И что же на самом деле случилось с молодым императором Алмазной империи?

© Шевченко Ю. Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть 1. Вечный лес	5
Глава 1. Надежда	5
Глава 2. Гости ветви	16
Глава 3. Волшебная ночь	27
Глава 4. Шёпот Снега	31
Глава 5. Раненые птицы	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Часть 1. Вечный лес

Глава 1. Надежда

Вечный лес, начинавшийся у подножия Седых гор, встретил путников тенистой прохладой, шелестом листвы в кронах высоченных могучих деревьев и трелями невидимых птиц. В горах уже отчётливо чувствовалось дыхание осени, а тут пока ещё царило лето. Если бы Лику спросили, чем этот лес отличается от того, что окружает её родные Первые Холмы, она затруднилась бы ответить. Но то, что он отличается, сомнений не вызывало. Те же деревья, трава и небо, но дышалось тут как-то по-другому. Казалось, можно взмахнуть руками и взмыть как птица в это пронзительно-синее небо, увидеть сверху зелёные верхушки могучих деревьев. Сила, древняя, как сама земля, до краёв наполняла пространство. Лика чувствовала её всем своим существом, но не могла прикоснуться.

Зато Кайдо впитывал силу Вечного леса, как сухая губка воду. Поправлялся он стремительно. Уже через день путешествия по эльфийскому лесу демон оказался полностью здоров, безмерно удивив сим фактом вредную Иллури и обрадовав остальных своих спутников (ну, может, кроме Ильсира).

Командир нальгирис за время пути ни разу не заговорил с демоном, Иллури тоже не жаловала его вниманием. Элиор держался подчёркнуто вежливо, в упор не замечая подначек рыжего и не реагируя на «златовласку». В итоге Кайдо надоело его доставать, а выяснять причины такого резкого изменения отношения к нему менестреля не сильно хотелось. Зато близнецы прочно вознамерились записаться в близкие приятели, не обращая внимания, что их командир явно не одобряет подобного. Общительный весёлый Тош и даже робкий с незнакомцами Осори сразу приняли их за своих. А вот Кайдо подпустить к себе кого-то, кроме их странной семейки, казалось решительно невозможным. Он хотел домой и не понимал, что Лика нашла в этих эльфах (вроде одного златовласки мало было), и зачем они вообще прутся с ними. Хотя в Вечном лесу хорошо – с этим не поспоришь.

За несколько дней путешествия они не встретили ни одного эльфа и даже следов их пребывания не замечали, хотя Лике казалось иногда, что за ними наблюдают. На её вопрос Элиор ответил, что эльфам не обязательно находиться рядом, чтобы видеть. Особенно если знаешь, что или кого нужно увидеть. Но толком объяснить, как это делается он не смог. Иллури, краем уха услышавшая разговор, расхохоталась.

– Ох, ну ты даёшь! Нашла, кого спрашивать о магии. Наш Эли дальновидение от сновидений не отличит.

Толкнула лошадь пятками, посылая в галоп, и прокричала уже издалека:

– Сбегать с занятий надо было меньше!

Арин-демон злобно тявкнул ей вслед, Элиор положил руку ему на голову, успокаивая.

– Не надо. Ты же помнишь, она всегда такая. И, кроме того, она права, я слишком много не знаю.

– Ну и ничего страшного, дома наверстаешь, у тебя ведь родители – маги, – утешила его Лика.

Кайдо передёрнул плечами. Ему хотелось побольнее подколоть златовласку, но, взглянув на эльфа, почему-то передумал. Сзади подошёл Шёлк, мягкодохнул ему в затылок, поймал губами прядь волос. Кайдо с улыбкой вывернулся. Эльфийский конь, в отличие от своего хозяина, с первого дня проникся к демону самой горячей симпатией. И не смотря на то, что Кайдо давно уже шёл пешком, доверяя собственным ногам гораздо больше, чем лошадиным, не стеснялся выражать своё расположение при каждом удобном случае.

Дни и ночи в эльфийском лесу пролетали незаметно. Лика поймала себя на том, что затрудняется сказать, сколько они уже идут так, наслаждаясь покоем и безопасностью, после всего пережитого в горах. Пейзаж вокруг практически не менялся, и Лике было безумно интересно, на что похож Даноаль – эльфийское селение, куда они все направлялись. По словам нальгирис, до него оставалось меньше дневного перехода, а никаких признаков его близкого присутствия не наблюдалось. Ни возделанных полей, ни дорог. Тут даже тропинок не было! Эльфы двигались напрямик по густому лесу. Казалось, что деревья расступаются перед ними, а затем смыкаются вновь за их спинами.

Возникший перед ними эльфийский лучник словно из воздуха соткался. Только что никого рядом не было, и вот – он уже стоит и негромко переговаривается о чем-то по-эльфийски с Ильсиром. Лика растерянно замотала головой. Откуда он взялся?

Кайдо молча поднял вверх увенчанный острым когтем палец. Лика задрала голову ... и открыла от изумления рот. Сооружение в кроне могучего дерева больше всего напоминало гнездо синички-ремеза. Но если ремезы плетут свои гнёзда из сухих травинки и пуха, то этот шар был из живых, покрытых листьями веток, которые недалеко от ствола ветвились и переплетались самым невероятным образом.

– Ух, ты! – то, что Лике не дала произнести вежливость, прямым текстом выдал Тош. – Эльфы и правда живут на деревьях! А я думал – это сказки.

– Это не совсем дом, – улыбнулся оказавшийся рядом Астани, – это... Как же это будет по вашему? – Он задумался, вспоминая нужное слово. Эльф-пограничник отлично знал язык соседей, но сейчас, как назло, никак не мог подобрать соответствия.

– Ближе всего к человеческим понятиям будет вежа или дозорная вышка, – помог брату выйти из затруднения Тавис. – В таких домиках долго не живут, дозорные плетут их, когда нужно укрытие, а потом расплетают. Хороший ткач жилищ может вырастить такой домик за пару часов, мы с братом – целый день провозимся. И вообще в нашей четвёрке опытных ткачей нет, потому мы без веж обходимся.

– А так-то они – штука удобная, – подхватил мысль Астани, – сверху обзор прекрасный, всех гостей издалека видно, а сам домик разглядеть можно, только если знаешь, что искать. Ну и дождик тебя не намочит. У нас вокруг всех селений таких домиков куча поразбросано, а большинство людей о них даже не подозревают, думают – у нас совсем охраны нет.

– Ага, понятно, – кивнула Лика.

– А ткач жилищ – это как? – встрял неугомонный Тош, но получить ответ не успел. Ильсир закончил разговор с дозорным и махнул рукой. Близнецы поспешили присоединиться к командиру, и маленький отряд продолжил путь.

К вечеру путники достигли Даноалья, но Лика и Тош даже не сразу поняли, что уже находятся в эльфийском селении. Лика всю дорогу пыталась представить, как может выглядеть главный город одной из больших эльфийских ветвей. Но то, что она увидела сейчас, никак не вписывалось в это её представление. Сразу стало понятно, почему эльфы никогда не называли свои селения городами. Даноаль не имел ничего общего ни с единственным виденным Ликой городом, ни с человеческими деревнями.

Только что они шли по лесу. И вдруг... Нет, лес не закончился. Просто в чаще вдруг возникли дома – живые дома, такие же, как шарик-вежа, только на земле и намного больше. Сразу стало понятно, кто такие ткачи жилищ. По-другому строителей таких домов не назовешь. Растущие вплотную стволы живых деревьев смыкались, переплетаясь ветвями, образуя стены и крыши домов. Прогалины и поляны служили улицами и площадями эльфийского «города», быстрый ручеек петлял между жилищами. Встречные эльфы здоровались с нальгирис, вежливо улыбались гостям, стараясь не слишком тарашиться на трёх демонов. Демоны, с которыми не нужно драться – редкие гости в Вечном лесу, а уж целых три – и подавно. Но то, что они здесь по приглашению Велирина, знали все и вели себя соответствующе.

Кайдо снова нацепил свою непрошибаемую маску, вышагивал рядом с каменным лицом, но Ли́ка кожей чуяла исходящие от демона волны напряжения и любопытства. Оробевший Осори жался к нему, и Кайдо приобнял демонёнка за плечи, ободряя. Даже Тош притих, но не от страха или вежливости, а от того, что не успевал крутить головой, разглядывая всё новые чудеса. Ли́ка изо всех сил старалась вести себя достойно, не сорваться на девчачьи восторженные «ахи», не посрамить звание Мудрейшей Первых Холмов. Ведь посмотреть было на что, здесь самые простые вещи поражали воображение.

Витые из гибких ветвей скамейки с цветущими спинками, причём большинство из них не стояли, как положено, на земле, а висели на разной высоте на деревьях. Маленький водопад вместо фонтана и мелкое озерцо с кристально-чистой водой и быстрыми радужными рыбками. Тонкое деревце неизвестной породы, цветущее сразу тремя разными видами ароматных цветов (Так не бывает!) И окружающая это дерево целая стая разноцветных бабочек (Карась попытался устроить на них охоту, но Тош вовремя поймал котёнка и запихал за пазуху).

Дома, стоящие на изрядном расстоянии друг от друга, оказались соединены поверху переплетением узких живых мостиков без всяких признаков перил. Да и сами дома! За всё время Ли́ка не увидела двух одинаковых зданий, и даже похожих почти не было. Или эльфы сами создавали свои дома, следуя личным вкусам и возможностям, или неведомые ткачи жилищ так самовыражались. В любом случае, результат поражал воображение. Дома большие и маленькие, высокие и низкие, похожие на компактные шарики и запутанные лабиринты, со множеством окон и балкончиков или совсем без них, с башенками, лесенками, террасами, совсем уж непонятными конструкциями, покрытые листьями и цветами. Все они словно соревновались в своей необычности.

«А вот интересно, как эльфы зимой в живых домах печки топят? Или они магией греются?» – внезапная прагматичная мысль развеселила Ли́ку и помогла вернуться с небес на землю. И вовремя. Судя по всему, они как раз пришли.

От очередного зелёного сооружения спешили навстречу несколько эльфов. Не дойдя с десяток шагов, четверо вооружённых луками и короткими клинками парней остановились, выстроившись в ряд и загородив дорогу. Впрочем, к оружию никто из них не притронулся. Эльфы коротко поклонились, здороваясь. Нальгирис ответили им тем же. Ли́ка торопливо склонила голову. Кайдо не пошевелился. Элиор не отрывал взгляда от приближавшейся неторопливым шагом пары – мужчины и женщины.

– Велерин и Лилас, – прошелестел у уха Ли́ки голос Тависа, но она и сама уже это поняла.

Отец Элиора вполне соответствовал представлению Ли́ки о том, каким следовало быть главе одного из древних эльфийских родов (так перевела она для себя непривычные эльфийские понятия «комель» и «ветвь»). Высокий, на полголовы выше своего сына, с твёрдым подбородком и острыми скулами, жёстким прищуром синих глаз, с рассыпанными по плечам длинными светлыми волосами, в свободных летящих одеждах непривычного покроя. А вот целительница Лилас оказалась совсем не такой, как Ли́ка её представляла. Маленькая женщина в свободной, завязанной узлом на животе рубахе и коротких штанах выглядела гораздо младше своего сына. Её белоснежные, коротко подстриженные волосы вились задорными кудряшками, глаза лучились девчачьим озорством. И это притом, что Элиор как-то обмолвился, что его мама в несколько раз старше отца.

Элиор Весенний Ветер, застыв как истукан, ждал приближения родителей. Он и не представлял, что за время своих странствий успел так соскучиться. Ему хотелось сорваться с места, как в детстве повиснуть на шее отца, уткнуться лицом в плечо матери. Но он давно уже не ребёнок и сам принял решение уйти из дома. И сын комля ветви Светлой Ивы не имеет права раскисать при посторонних. Что скажет ему отец? И что сделает, увидав Арина таким? Велерин – он ведь бывает разным. Заботливым и жестоким, ласковым и властным. Сын не всегда может его понять.

Отец остановился рядом. Элиор с трудом выдержал его взгляд. Арин-демон прижался к ноге брата, тело Арина-человека даже не пошевелилось. Велерин коротко вздохнул и шагнул навстречу.

– С возвращением, дети. Я рад видеть вас обоих. Арин, не бойся, я узнаю тебя в любом виде.

Лилас ласково улыбнулась сыну, по очереди взглядела в глаза его гостей. Лица смутились, Кайдо захотелось по-собачьи зарычать и попятиться, но вместо этого он с вызовом вскинул голову и крепче сжал плечо вновь оробевшего Осори. Тош шмыгнул носом и попытался поглубже запихать за пазуху царапающегося котёнка. В итоге Карась выпал через выбившийся из штанов подол и кинулся искать защиты у Кайдо. Темно-синие, как вечернее небо, глаза эльфийки потеплели.

– В них нет зла, Вел, – в мелодичном голосе скользнуло удивление, которое Лилас не потрудилась скрыть. Но когда она вновь повернулась к гостям, улыбалась она совершенно искренне.

– Добро пожаловать в Даноаль, друзья моего сына. Я Лилас, старшая целительница и голос ветви Светлой Ивы, это Велирин, наш комель. Могу я узнать ваши имена?

Лица сильно сомневались, что эльфийка не знает их имён, это при эльфьем-то способе связи, но законов вежливости никто не отменял. Она назвала своё имя и имена своих спутников. Тош попытался изобразить подсмотренный у эльфов кивок-поклон-приветствие, получилось забавно. Кайдо и Осори не пошевелились. Карась на плече у демона громко мяукнул, словно возмущаясь, что его забыли представить. Лица, пряча улыбку, исправила оплошность.

Элиор только сейчас смог свободно вздохнуть. Всё хорошо. Родители приняли его друзей, даже демонов, и какая бы выволочка не ждала его впереди, это было уже и не важно. А может, и не ждёт его никакое наказание, ведь мать шагнула к нему раскрыв объятия, а отец, помедлив всего мгновение, заключил в объятия их обоих, а затем и Арин-демон оказался в кольце его рук.

– Ты позволишь? – шепнул Велирин.

И Элиор кивнул, раскрывая перед родителями память. Годы странствий по землям людей в качестве бродячего менестреля промелькнули и ушли в прошлое. А вот воспоминания, начиная с того момента, когда Элиору стали сниться вещие сны, и всё, что произошло потом, Велерин и Лилас читали внимательно, вплоть до мелочей – вроде того, какая была погода, или какого цвета кошка охотилась в пыли городской улицы на воробьёв.

И Лица, и нальгирис, и четверо эльфов-охранников молча наблюдали за этой сценой, боясь помешать.

Наконец Велерин и Лилас отстранились от сына. Велерин уже собрался, вспомнил о своих обязанностях главы рода, обратился к ждущим нальгирис:

– Ильсир, благодарю тебя и твой отряд за службу. Завтра жду тебя с подробным докладом, а пока можете отдыхать. Считайте, что ваша смена на границе закончилась досрочно. До дальнейших распоряжений все свободны... Да, Иллури, ты что-то хотела?

Иллури и впрямь хотевшая что-то сказать, закрыла рот и помотала головой. Ильсир отсалютовал Старшему, бросил недобрый взгляд на рыжего демона и исчез в зелёной чаще вместе с остальными нальгирис (близнецы, не стесняясь, весело помахали на прощанье руками).

Лилас мягко взяла Лику за руку.

– Пойдём, девочка. Вы ведь все устали. Я покажу, где можно отдохнуть. Я знаю, ты многое хочешь узнать, но все разговоры потом. Нам обеим есть о чём подумать.

Лица вяло кивнула, позволяя эльфийке увлечь её и её семейство за собой. Она и в самом деле так устала. Наконец-то можно расслабиться, позволить себе ни о чём не думать, не беспокоиться. Просто спокойно выспаться.

Вот интересно, это ощущение окончания путешествия и безопасности так на них подействовало, или Лилас что-то такое сделала? Но едва сполоснувшись в тёплом озерке, Лика и дети попадали на застеленные чистыми простынями низкие кровати и заснули до утра, толком не оглядевшись. Даже Кайдо боролся с охватившим его чувством беззаботности.

Лика проснулась от солнечного света, бьющего в глаза (никаких занавесок у эльфов не было). Хорошо, спокойно, тихо. Но чего-то не хватает. А, понятно – она не ощущает присутствия Элиора и Арина. За время пути Лика и их успела записать в члены своего семейства. А сейчас они дома, вернулись к настоящей семье.

Лика потянулась и села в непривычно низкой, но мягкой и удобной кровати.

Большую зелёную комнату наполняют свет и тишина. Из мебели тут только четыре кровати и длинная, изогнутая наподобие змеи лавка, на которой лежат аккуратные стопки свёрнутой одежды. Тош разметался во сне, скинул на пол подушку и одеяло и сейчас лежит почти поперёк кровати, раскинув тонкие руки и ноги, демонстрируя миру исцарапанное пузо и недомытые коленки. Осори сладко спит, свернувшись в клубок в центре странного сооружения из одеяла и простыни, больше всего напоминающего мышиное гнездо. Четвёртая кровать стоит пустая, и, похоже, на ней вообще никто не спал.

Лика опустила ноги на пол и встретилась взглядом с рыжими глазами демона. Тот сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Причём занял такую позицию, чтобы видеть дверь и большинство находящихся на разной высоте окон. Он что, всю ночь сторожил?

– Доброе утро, – улыбнулась ему Лика.

– Доброе, – отозвался демон.

– Ты что, всю ночь не спал?

– Я не устал.

– Ох, Кайдо, ну не надо так. Врёшь ты всё, я же вижу.

– Не доверяю я этим твоим эльфам.

– Ну и зря. Что они тебе сделали?

– Знаешь, я не помню. Но, по-моему, это я что-то им сделал. Не стоило нам сюда приходить.

Лика вздохнула – спор был старый, подёргала за оборку лёгкую, как паутинка, рубаху до колена, в которую после купания обрядила её Лилас. Красиво. Но на люди так не покажешься. Велела демону:

– Отвернись, – и пошла разбираться, что за одежду оставили им хозяева.

Сам-то Кайдо уже переоделся. При первой же возможности сменил ярко-красную праздничную одежду, подаренную близнецами. И сейчас в светло-серой свободной рубахе и коричневых кожаных штанах, почти таких же, какие были на нём во время пробуждения, ничем не напоминал уже сбежавший из костра язык пламени (ну, почти не напоминал).

На лавке обнаружилось несколько комплектов женской и детской одежды. Лика выбрала себе простое сине-зелёное платье без рукавов.

Дверь приоткрылась, и в комнате возник Карась. Судя по довольной кошачьей морде, он уже успел или выпросить чего-то вкусенького, или поохотиться. Кот гордо прошёлся мимо Лики, мазнув по ноге хвостом, и прыгнул на колени Кайдо.

– Ну что? – Лика взглянула на демона. – Пойдем, поздороваемся с хозяевами? Или лучше тут подождать?

Кайдо пожал плечами, и Лика решила за обоих:

– Значит идём.

Дверь без замка легко открывалась в обе стороны, её и не думал никто охранять. Неужели им так доверяют? Или эльфы просто уверены в своей силе и безопасности на родной земле?

Ли́ка сейчас вспомнила первую ночь под одной крышей с демоном. И постаралась поскорее прогнать эти мысли, пока Кайдо не понял, о чём она думает.

За дверью обнаружилось что-то непонятное – то ли просторный коридор, то ли вычурная садовая аллея. Стволы деревьев, образующие стены, смыкались неплотно, кое-где между ними вполне можно было пройти, а вместо потолка зелёные ветви сплетались, образуя ажурные арки. Красиво, но от дождика тут не спрячешься.

За первым же поворотом обнаружился спешивший им навстречу Элиор:

– Ли́ка, Кайдо, вы проснулись! А я – к вам.

Имя демона, пожалуй, в первый раз сорвалось с его уст легко и без заминок.

Кайдо поморщился, ничего не ответил, но и дерзить не стал. Благодаря болтовне близнецов он давно уже знал, что именно сделал для него златовласка (непонятно только зачем), да и собственная память тоже кое-то подкидывала, но вот признавать, что только помощь бело-брысого выскочки спасла ему жизнь, ужасно не хотелось.

Зато Ли́ка так и расслаилась эльфю:

– Доброе утро, Элиор. Как ты? – это уже с тревогой.

Златовласка, свежeweмытый и одетый с иголки, отдохнувшим не выглядел. Скорее наоборот – судя по его помятой морде, он всю ночь таскал на закорках своего коня. В благодарность за верную службу. А что? Эльфы так с лошадьми носятся, что такое вполне возможно.

Демон криво усмехнулся, но высказывать «умную мысль» вслух не стал.

Элиор с силой потёр глаза, махнул рукой:

– Нормально.

– Что-то не похоже, – подозрительно прищурилась Ли́ка.

– Да нет, со мной правда всё нормально. Я просто устал. Но это ничего. Ночью мама с отцом пытались вернуть Арина в его тело и взяли меня в цепь.

– И как, получилось?! – оживилась Ли́ка.

Эльф расстроено покачал головой, длинные пряди закрыли лицо.

– Нет. Мы не смогли справиться. Его душа словно приросла к новому телу. Зато отец сумел снять блок, мешающий Арину говорить. Мама сказала, если он расскажет, как произошло разделение, и что вообще случилось, это может помочь решить, что делать дальше.

– И что говорит Арин?

– В том-то и дело, что ничего. У него магическое истощение. Перенапрягся ночью. Сейчас он спит. Мама сказала, что не проснётся, пока не восстановит силы. А это может занять несколько дней. И трогать его пока нельзя.

Эльф выглядел таким расстроенным, что даже Кайдо захотелось утешить его. Всё-таки этот засранец действительно любит своего брата. А что, если б такое случилось с Тошем? Или с Осори? Что бы он сам тогда делал?

– Ладно, не раскисай. У вас тут столько эльфьих колдунов. Вытащат мелкого. Если твой отец не справляется, неужели никто не поможет?

Элиор вскинул на него удивлённый взгляд.

– Да, ты прав. Но сейчас в Даноале Велерин и Лилас самые сильные маги. И отец обратится за помощью, только когда поймёт, что сам справиться не может. Зато мама сейчас ищет своего брата. Я думаю, он может помочь. Только он давно не считает себя частью никакой ветви и не живёт на одном месте. Даже не представляю, где он сейчас может быть.

– О, у тебя ещё и дядька колдун, а ты переживаешь! Ты к нам-то зачем шёл? – не слишком вежливо напомнил эльфю рыжий демон.

– А, точно! Велерин велел передать, что сегодня в полдень состоится ваше официальное представление, как гостей ветви Светлой Ивы, а до этого мама хотела бы поговорить с вами. С обоими. Если вы не против.

– Ого, знатная эльфийка интересуется нашим мнением.

– Кайдо, замолкни, пожалуйста, – наконец-то решилась одёрнуть демона Лика. – Конечно, мы не против. Я и сама очень хочу поговорить с ней.

– Тогда пойдём, – оживился Элиор, – Лилас сейчас в своём саду. Это здесь, рядом.

– Ну, тогда веди, – вновь Кайдо влез с ответом вперёд Лики, ему хотелось позлить златовласку, посмотреть, как тот отреагирует на дерзость человеческого раба.

В первые дни их знакомства эльфа от такого поведения демона просто перекашивало, но сейчас он только легко кивнул, развернулся и заспешил по зелёному коридору.

Лика удивлённо покосилась на обоих, но сказать ничего не сказала.

Коридор-аллея постепенно перешёл в сад, полный цветов, бабочек и птичьих трелей. Лика разинула рот, как ребенок, оказавшийся перед горой леденцов. Практически все растения, что она смогла узнать, были лекарственными. Одни из них росли повсюду, включая окрестности Первых Холмов, и Лика сама часто использовала их. Другие достать было гораздо труднее. Про третьи она только читала в книгах Сиды. А были ещё и такие, которые она совсем не смогла узнать. Наверняка, за всё это богатство любой человеческий лекарь отдаст свою душу. Она бы точно отдала.

Хозяйка всего этого великолепия, босиком, в закатанных по колено штанах, склоняясь над невысоким колючим кустом, срывала большие белые цветы и складывала их в подол выпущенной рубахи. Рядом на плетёной скамье почти скрытой в зарослях плюща сидел Велерин, тоже босой, в расстёгнутой рубахе, и с улыбкой наблюдал за супругой. В глазах его было столько тепла, что Лика невольно позавидовала Лилас. Интересно, сколько сотен лет они женаты? Хотя если Велерин так любит жену, как мог появиться на свет Арин? Так, ладно. Закрыли тему. Это их личное дело.

Завидев гостей, Лилас ссыпала сорванные цветы в корзину, отряхнула одежду, с улыбкой поприветствовала Лику и Кайдо, предложила присесть на скамью. Велерин тоже поздоровался с ними, а затем, к облегчению Лики, поспешил откланяться – в присутствии сразу двоих эльфийских волшебников она чувствовала себя маленькой и глупой.

Вытянувшегося по струнке Элиора мать сама отправила погулять. Впрочем, угулял он недалеко. Улёгся на траве за кустами шиповника, здесь и отдохнуть немного можно и интересующий его разговор послушать.

Две женщины и демон остались в относительном уединении. Кайдо откинулся на изогнутую спинку и закрыл глаза. Удобно. Говорить он всё равно ничего не собирался. Это Лика стремилась к эльфам, вот пусть теперь и беседует. А Лика робела перед эльфийской волшебницей, не зная, как начать разговор.

Лилас с улыбкой наблюдала за гостями и, конечно же, всё понимала.

– Хотите яблок? – первый вопрос матери Элиора вывел Лику из ступора, и даже Кайдо открыл глаза. Яблоки он успел полюбить.

Эльфийка усмехнулась и извлекла из-под скамейки целую корзину больших румяных яблок, хотя Лике показалось, что до этого под скамейкой ничего не было.

Пока все трое хрустели ароматными сочными плодами, неловкость куда-то исчезла. Разговор завязался сам собой. Могущественная эльфийская волшебница и молодая человеческая ведунья нашли множество общих тем. После прочтения памяти сына Лилас знала про Лику всё, что знал Элиор, но старалась не слишком это показывать. Лика рассказывала про жизнь в Первых Холмах, нашествие низших, про камень-маяк (вот это интересно, – отметила про себя Лилас), про барьер, который они с Кайдо поставили вокруг деревни. Про встречу с Элиором, и всё, что произошло после. Лилас вежливо кивала, иногда переспрашивая или уточняя интересные её моменты.

Наконец, закончив рассказ, Лика решилась спросить о самом главном, ради чего, собственно, она и стремилась встретиться с Лилас – о магии призыва и о том, как снять печать.

Кайдо, который до этого в разговор не вмешивался и, казалось, вообще дремал после бессонной ночи, замер и весь превратился в слух. Как и Элиор за кустами.

А Лилас заколебалась, не сумев сразу ответить. На её долгой памяти в первый раз человек, получив в слуги высшего демона, стремился его освободить. Впрочем, размышляла она недолго.

– Извини, девочка. Я не слишком разбираюсь в человеческой магии призыва, но, насколько я знаю, снять печать без разрушительных последствий для себя и демона может только волшебник, наложивший её. А если этот волшебник мёртв, сделать это невозможно.

Кайдо заметно сглотнул, прощаясь с возникшей надеждой. Лика погрузилась.

– Не расстраивайся так, малышка. Неужели вам так плохо живётся вместе?

– Мне-то хорошо. А Кайдо я едва не убила своим приказом. И вообще, я иногда такую ерунду говорю, а он выполняет. Неужели никто-никто не может снять печать?

– Я не знаю такого волшебника ни среди эльфов, ни среди людей. И печать Кайдо наложена слишком давно, за все эти годы она стала частью его тела. Попытка убрать её убьёт демона. Но, если хочешь, я могу попытаться ослабить поводок.

– Это как? – Лика вскинула вновь загоревшиеся надеждой глаза.

– Сделать тоньше нить, связывающую ваши печати, это даст демону больше свободы, он сможет сопротивляться приказам.

Лика взглянула на своего демона.

– Ну как, Кайдо, попробуем?

– Один вопрос, – он вперил в эльфийку недоверчивый взгляд рыжих глаз. – Зачем ты это делаешь?

– Вы наши гости, а закон гостеприимства велит помогать гостям всем, чем только возможно.

– Ты так доверяешь незнакомцам, что готова ослабить мне поводок? Мне, демону?! А вдруг...

Лилас прервала его с улыбкой:

– Не забывай, я заглянула в ваши сердца. И в твоё сердце тоже. Больше вы не незнакомцы. Я знаю, что намеренно ты не причинишь нам зла, Кайдо Красная Птица из клана Пяти Молний. Если б это было не так, я никогда не назвала бы вас гостями.

Кайдо почему-то покраснел и опустил голову. Когда он снова поднял взгляд, вызов ушёл из его глаз. Лике даже показалось, что он хочет попросить прощения за дерзость, но извиняться демон не умел, просто сказал:

– Тогда давай попробуем.

– Вам обоим может стать больно, – серьёзно предупредила эльфийка.

Демон и девушка переглянулись и ответили вместе:

– Потерпим.

– Ладно, тогда идите сюда, ложитесь на землю, постарайтесь расслабиться и не сопротивляйтесь.

Лика и Кайдо сделали, как она сказала, опустились на мягкую траву, закрыли глаза. Лилас села на колени между ними, сжала левой рукой правую ладонь Лики, другую руку приложила к груди демона. Печати обоих засветились призрачным синим светом.

Сильной боли не было. Скорее неприятно, словно ноет зуб, вот только зубом было всё тело. Лика не слишком понимала, что происходит, полностью доверяясь эльфийке, а Кайдо и не пытался понять.

Наконец, всё закончилось. Лилас вытерла бисеринки пота со лба и улыбнулась своим пациентам:

– Ну, вот и всё. Лика, попробуй что-нибудь приказать.

Лика виновато взглянула на демона:

- Извини.
- Да ладно, чего уж там. Экспериментировать.
- Присядь три раза.

Кайдо честно попытался остаться неподвижным, но вместо этого послушно начал приседать.

- Не получилось, – разочарование плескалось в голосе человеческой девушки.
- Сейчас проверим. Кайдо, – обратилась к демону маленькая эльфийка, – видишь это дерево? – она указала на тонкое молодое деревцо с трепещущими на ветру листьями.
- Вижу, – в голосе демона недоумение.
- Оно тебе нравится?
- Да. Оно красивое.
- А видишь гнездо в развилке ветвей? Птенцы уже подросли и покинули его, но всё равно иногда возвращаются. Ты хочешь, чтобы им было куда вернуться?
- Хочу, – Кайдо растерянно пожал плечами, вопросы эльфийки ставили его в тупик.
- Хорошо. Теперь, – Лилас обращалась уже к Лике, – прикажи ему сломать дерево и растоптать гнездо.

- Зачем? – вскинулись оба.
- Делай, как я сказала, девочка. Доверься мне.
- Хорошо, – Лика деревянным голосом повторила странный приказ.

Глаза Кайдо расширились, он дёрнулся к дереву, застыл, помотал головой. И вдруг сказал полным удивления голосом:

- Не буду. Я правда могу этого не делать! – теперь в его голосе звенел восторг.
- Вот видите. При достаточной мотивации он может сопротивляться приказам.
- Спасибо! – Лика готова была расцеловать эльфийку.
- Пожалуйста. Только не знаю, надолго ли это. Печать – коварная штука. Будьте осторожны. Оба.

– А сейчас, – Лилас взглянула на солнце, – я прошу прощения, но вынуждена покинуть вас. Мне нужно подготовиться к церемонии представления.

- Что от нас требуется? – сразу посерьёзнела Лика.
- От вас – ничего, только одеться попримечнее. Выбрать одежду вам помогут. Эли позвёт к началу церемонии. А пока можете позавтракать, отдохнуть или осмотреться. Гулять можете где угодно, только сейчас я бы не советовала уходить далеко. С непривычки в Даноале легко заблудиться. Если такое случится, не стесняйтесь спрашивать дорогу, да и вообще спрашивайте обо всём, что заинтересует или будет непонятно. Сейчас вы гости Велирина, а после церемонии станете гостями ветви – любой поможет вам. И да, чуть не забыла, все взрослые жители Даноаля знают язык Алмазной империи. Кто лучше, кто хуже, но понимают все. Так что на этот счёт можете не волноваться. И ещё один вопрос – как долго вы планируете оставаться здесь?

- А на сколько можно? – Лика покраснела.

– Да на сколько хотите. Хоть навсегда. И я, и Велерин благодарны вам за помощь сыну и всегда будем рады вам всем, даже вашему коту. А если кому-то не нравится присутствие демонов в Даноале – это его личные проблемы, гостей ветви обязаны принимать все. И ещё один важный момент – я бы не советовала вам сейчас возвращаться домой. Нальгирис продолжают докладывать о присутствии низших на границе. Путь будет опасен, а чтобы выделить вам сопровождение по территории людей, потребуется согласие Совета Старших. Учитывая последние события, Совет соберётся внепланово, Велерину и мне уже пришло приглашение, но вряд ли Старших будет волновать судьба вашей компании, когда речь зайдёт об отношениях двух государств.

– Тогда, – Лика опустила голову, – мы побудем тут, пока путь не расчистится. Не могут же низшие вечно сидеть на перевале. Только, госпожа Лилас, у меня к вам просьба, – выдала Лика, замирая от собственной смелости, – вы бы могли взять меня в ученицы?

Пару ударов сердца Лилас молчала, внимательно разглядывая человеческую девушку. Наконец, она произнесла:

– Ты интересный ребёнок, очень интересный. Хотела бы я узнать, чья кровь течёт в твоих жилах. Я никогда не учила людей, но ты ведь не совсем человек. Может, ты и сумеешь понять. Я не стану пока называть тебя ученицей, но учить согласна. Приходи завтра в сад с самого утра, посмотрим, что получится из этой затеи.

– Правда?! Спасибо, госпожа Лилас, – Лика чуть в ладоши не захлопала от восторга, она сама не верила, что Лилас может согласиться на её просьбу, да ещё так просто, даже уговаривать не пришлось.

– Правда, – улыбнулась эльфийка, – а теперь извините, но мне пора. Эли, – окликнула она сына, – подойди сюда.

Элиор вылез из ненадёжного укрытия, подошел к матери, они быстро заговорили на своём языке. Лика, которая за время пути успела запомнить всего несколько эльфийских слов, ничего не поняла, но лицо Элиора вдруг странно исказилось, он быстро кивнул и замолчал. Если бы Лика в этот момент догадалась взглянуть на Кайдо, в его лице она тоже смогла бы увидеть кое-что интересное. Но собравшийся уходить демон стоял спиной ко всей компании, и никто не мог увидеть его реакции на короткий разговор. Он понял всё. Ведь он, прошедший барьер меж мирами, получил знание всех языков светлого мира, и эльфийский не был исключением.

Златовласка спросил у маленькой беловолосой эльфийки:

– Мам, когда Лика спросила тебя, как снять печать, ты ведь не сказала ей всего. Я видел. Ты наверняка знаешь способ, да? Только почему-то не хочешь говорить.

– Ты тоже знаешь его. Только если тебе хоть немного дорога эта девочка, не вздумай рассказать ей о нём. Я не знаю, выживет ли демон, всё возможно – он силён, но для человека это верная смерть.

– Ты про что?

– Ещё не понял? Что несёт полное очищение, сжигает всё наносное, все чары и узы, навязанные жизнью?

– Истинное Пламя? – побледнев, шепнул Элиор.

– Правильно, сынок. Они оба – ещё дети. Не стоит им через такое проходить.

Пока они в сопровождении Элиора шагали назад в отведённую гостям комнату, пока Лика гонялась за устроившими возню мальчишками, пока они завтракали принесёнными кем-то фруктами, пока молоденькая эльфийка, чьего имени демон не запомнил, помогала Лике и детям выбрать наряды для церемонии, пока переодевался он сам, Кайдо размышлял.

Способ снять печать всё-таки есть! Но что такое это «Истинное Пламя», и почему оно так опасно? Особенно для Лики? И хочет ли он рисковать жизнью девушки, ради того чтоб обрести свободу?

Он украдкой взглянул на девчонку, которая крутилась сейчас перед принесённым эльфийкой большим зеркалом. В золотистом облегающем платье, мерцающем при каждом движении, смотрелась она... Ух, как она смотрелась! Кайдо даже слова подходящего подобрать не смог.

Немного подпортил момент Тош, как всегда открытым текстом заявивший, что да, платье, конечно, красивое, только Лика в нём на себя непохожа. Лика вlepила ему подзатыльник, что бы напомнить, что, несмотря на платье, она – всё ещё она. Тош спрятался за Осори, Осори

– за Кайдо. Карась путался в ногах у всех. Началась привычная весёлая возня, только в этот раз Кайдо не принял в ней участия, вернулся к своим мыслям.

«Нет, не стоит пока ничего говорить Лике. Она отчаянная, может захотеть рискнуть, не смотря на опасность. Нужно постараться самому разузнать, что это за пламя такое, и тогда уже думать, как поступить».

Глава 2. Гости ветви

Церемония представления гостей ветви Светлой Ивы оказалась очень простой и в то же время пышной. Происходило всё в огромном круглом зале (или на поляне – поди разбери). Могучие высокие деревья с белой корой напоминали колонны, ветви сплетались над головой причудливыми пересекающимися арками. И повсюду, куда ни кинь взгляд – живые цветы и бабочки.

На небольшом возвышении в центре зала гостей ожидали Велерин и Лилас.

Велерин выглядел так же величественно, как и при первой встрече. А вот Лилас переменялась разительно. Вместо мальчишеской одежды – длинное струящееся платье, воздушное, как летнее облако, красные цветы в белых завитках волос, ожерелье будто бы сплётённое из живых цветов, и только приглядевшись, можно различить, что белые лепестки сделаны из серебра, а алые сердцевинки – из рубинов.

Ли́ка не сумела сдержать восхищённого вздоха, дети – те просто рты пооткрывали. Один Кайдо остался невозмутим, как пень, и то потому, что в его голове всё ещё бродили мысли об Истинном Пламени.

Вокруг возвышения собралось сотни две эльфов и эльфиек, тоже все нарядные и в цветах.

На вопрос Ли́ки:

– Это что, все жители Даноаля?

Элиор шепнул:

– Нет, конечно. Здесь только главы семей.

Лилас поманила гостей, и когда те взобрались на возвышение, по очереди коснулась груди каждого, погладила замурчавшего котёнка. Сказала:

– Я, Лилас Звонкая Капель, видела ваши сердца. Как голос ветви Светлой Ивы я принимаю вас.

Вперёд выступил Велерин.

– Я, Велерин Зов Рассвета, слышал голос ветви. Как комель я объявляю вас гостями ветви Светлой Ивы. Назовите свои имена жителям Даноаля.

И Лилас, и Велерин говорили по-эльфийски, но сейчас Ли́ка, Тош и даже Осори отлично всё понимали. Такова природа Круглого зала – сердца Даноаля. Все, кто находился здесь, понимали друг друга, на каких бы языках ни говорили.

Ли́ка, Кайдо, Тош и Осори по очереди назвали свои имена. Собравшиеся в зале эльфы отвесили им ставший уже привычным кивок-поклон. Гости поклонились в ответ, и церемония завершилась.

Когда они выходили из зала, Кайдо насмешливо поинтересовался у Элиора, зачем вообще был нужен этот цирк.

Элиор серьёзно ответил, что пока они были гостями Велирина, равно, как и гостями любого другого эльфа, они считались своими только в доме пригласившего. Остальные жители селения вправе были сторониться их, как чужаков. Теперь же, став гостями ветви, они приравниваются в правах со всеми жителями Даноаля и других поселений ветви Светлой Ивы.

Кайдо в ответ фыркнул.

«Интересно, правда ли эльфы после какой-то церемонии, примут у себя демонов как равных?» Он в этом сильно сомневался.

А Элиору надоел этот разговор, он хотел поскорее проведать брата. Хоть Лилас и сказала, что он проспит не меньше нескольких дней, но вдруг случится чудо?

Тош и Осори тут же высказали желание проведать Арина, Ли́ка присоединилась к ним, и Кайдо отправился со всеми за компанию.

Арин спал в небольшой уютной комнате, лежал на широкой низкой кровати, положив лобастую голову на длинные лапы. Рядом под лёгким покрывалом лежало его человеческое тело, лучик света заблудился в растрёпанных русых волосах. Со стороны казалось – усталый мальчишка заснул рядом с любимой собакой. Жаль, что всё было не так.

– Как он? – тихий шёпот Лики нарушил тишину.

Элиор пожал плечами.

– Магическое истощение никак не лечится. Он проснётся сам, когда восстановит силы. Но когда это случится, никто не знает. Мы можем только ждать. А его настоящее тело мама сама погрузила в сон, сказала – так будет лучше.

И снова повисла тяжёлая тишина.

– Вы есть хотите? – внезапно спросил Элиор.

Лица растерянно кивнула. Завтракали они давненько, а накормить досыта фруктами мясоедного демона вообще невозможно.

– Тогда пошли ко мне, – решил эльф.

Жилище Элиора оказалось совсем рядом с комнатой его брата. А попав туда, никто не смог удержаться от потрясённого вздоха. По лицу Кайдо помимо его воли расплзлась удивлённая улыбка. Не такими он представлял покои златовласки.

– Чего ржёшь? – обиделся эльф. – Подумаешь, неубрано немного.

Так вот, что в понимании эльфа значит «неубрано»!

Большая светлая комната больше всего напоминала заросший кустами неухоженный сад. Молодая поросль была повсюду – на полу, на стенах, на мебели, на потолке. Даже кровать весело шелестела зелёными листочками на длинных побегах. На полу перед дверью обнаружился большой поднос с едой. Поставить его на стол не представлялось возможным по той причине, что стол сейчас больше всего напоминал квадратную клумбу на ножках. Элиор переставил поднос на длинную лавку, кое-как очищенную вчера от лишней зелени, пододвинул гостям несколько табуретов. Табуретки были красивые, резные, сделанные из сухих оструганных досок, и поэтому не поросшие ветками как другая – живая мебель.

Лица нашла в себе силы закрыть рот, а Элиор счёл нужным объяснить:

– Меня три года дома не было, вот и заросло всё немножко. А родители в воспитательных целях оставили всё, как есть. Чтоб я в следующий раз ответственной подходил к магии. Наверняка – идея отца. Конечно, у настоящего ткача жилищ такого бы не случилось, – усталость прорвалась в его голосе, – а я ведь тогда только учился.

Эльф выглядел раздосадованным, а Лица не могла заставить себя прекратить улыбаться, представляя, как Лилас и Велерин распекают несчастного Элиора за небрежно наложенное заклятье. Сида тоже частенько ворчала и ругалась на свою юную ученицу. Тоска захлестнула с головой – как же это хорошо, когда есть кто-то, кто ругает тебя, учит, заботится, любит. Когда есть родные.

Кайдо, уловив перемену в её настроении, легонько коснулся плеча.

А ведь ему ещё хуже – он лишился не только родителей, которых не помнил, а может, и совсем не знал, но и своего мира.

Ей вдруг пришла в голову мысль, что у Элиора, единственного в их компании, есть нормальная семья.

– А знаешь, Эл, – сказала она, – я думаю, тебе очень повезло с родителями.

Молодой эльф перестал хмуриться, бросил на неё быстрый взгляд, всё понял.

– Да, – просто ответил он, – я знаю.

И уселся на пол возле лавки, превращённой в стол (табуреток всё равно на всех не хватало).

Лица подобрала подол роскошного платья и села рядом с ним. Кайдо, скрестив длинные ноги, тоже уселся на пол. Тош и Осори переглянулись, дружно отодвинули табуреты и плюхну-

лись напротив. На оставшуюся без внимания табуретку вскочил Карась, потоптался немного и сиганул прямо на поднос. Кайдо пригрозил, что сожрёт его первым, котёнок предпочёл ретироваться на коленки к Лике.

Все заулыбались, коту есть никто не стал – еды на подносе хватило бы на десятерых. Мясо, сыр, хлеб, сладкое печенье, ягоды и фрукты, холодный травяной чай. Не особо изыскано по эльфийским меркам, зато много и вкусно.

Обед прошёл оживлённо и мирно. Элиор давно перестал пытаться оскорбить демона, но сегодня и Кайдо вёл себя уж как-то чересчур вежливо. По своим понятиям о вежливости, конечно. Ни разу не назвать эльфа златовлаской – это было достижением. Правда, и по имени он его ни разу не назвал – но не всё сразу.

После еды Элиор предложил гостям показать окрестности. Лика скептически взглянула на него:

– А может, лучше выспишься? Ты ж серый весь от усталости.

Эльф бросил тоскливый взгляд на заросшую кустами кровать.

– Я вас на озеро отведу, там и посплю немного.

– Ну, тогда нам всем переодеться надо, – Лика представила, как вся их разряженная в пух и прах компания продирается по лесу, и решила поберечь хозяйскую одежду (правда, Тош уже успел поставить пятно на белоснежную кружевную рубашку).

Забегать по пути в их комнату и переодеться не заняло много времени, и вот они снова на улицах Даноалья.

Лика и дети то и дело потрясённо охали при виде новых чудес и приставали к Элиору с расспросами. Кайдо молчал, погружённый в свои мысли. Встречные вежливо здоровались со всеми, включая демонов. Какое-то время за ними по пятам следовала стайка детей, но подойти никто из них так и не решился.

Шли они уже довольно долго, прошли несколько ручьёв, прудиков и озёр (одно даже довольно большое), но Элиор вёл их всё дальше. Зелёные дома закончились, улица-тропинка истончилась и потерялась в траве, когда они вышли к берегу небольшого лесного озера.

Здесь эльф наконец-то остановился, улыбнулся так, словно вспомнил что-то хорошее, спросил, не сомневаясь в ответе:

– Ну, как вам здесь?

– Здорово, – потрясённо выдохнула Лика.

– Красиво, – протянул обычно молчаливый Осори.

Озеро было небольшим, наверное, раза в два меньше того безымянного озера, которое Лика привыкла называть своим. Почти идеально круглое, с кристально чистой водой, изумрудной травой на берегах, окружённое зарослями светлых плакучих ив, купающих в воде тонкие ветви.

Тишина кругом, отражения белых облаков в тёмной воде, синие стрекозы то проносятся мимо еле различимыми росчерками, то замирают неподвижно на тонких камышинках.

– Это озеро Тысячи Живых Звёзд, его ещё просто Звёздным называют. Когда-то давно это было нашим с Арином любимым местом. А ещё сюда влюблённые парочки любят приходить, пугать их тогда было весело, – Элиор улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и продолжил, – но днём тут обычно никого не бывает.

– А купаться тут можно? – решил выяснить самый важный для себя вопрос Тош.

– Можно, – кивнул эльф, – вы идите, а я потом. Я тут полежу немного.

Тош и Осори не заставили себя упрашивать. Кайдо осторожно вошёл в тихую прохладную воду, не хотелось тревожить покой лесного озера. За ним прыгнул Карась, поплыл, полностью оправдывая своё имя. Лика присоединилась ко всей компании. Элиор крепко спал в густой траве.

Покой озера они всё же нарушили, сразу и бесповоротно. Дети орали и брызгались, Тош схватил за ногу Кайдо и попытался утащить на дно. Тот вынырнул и кинул в мальчишку котом. Попал в Лику. Лика и Карась одинаково возмутились и устроили охоту на демона с целью страшной мести. Тош и Осори встали на его защиту. Синие стрекозы разлетелись кто куда. Усталый эльф сладко спал на берегу.

Остаток дня прошёл в беззаботной и весёлой возне. Они купались, дурачились, обошли озеро кругом. Набрели на заросли ежевики и наелись до отвала. Смеялись, глядя на испачканные фиолетовым соком лица и руки друг друга.

Элиор проснулся только к вечеру. Лика, помня, как во время пути в горах эльф вскакивал с клинком в руке от малейшего шороха, только диву давалась, как он может спать в том шуме, что устроила их компания.

Дни потекли за днями. Такие похожие друг на друга и такие разные. С утра Лика бежала к Лилас и тенью следовала за ней целый день, если только эльфийка сама не отсылала её. Мать Элиора щедро делилась с девушкой знаниями. От самых простых (на её взгляд) – как предсказать погоду или как использовать целебные травы, до искусства управления силой. По словам Лилас, силы этой у Лики было немеряно (один из плюсов смешанной крови), но вот пользовалась она ею с изяществом скульптора, вместо резца взявшего в руки топор. С бесконечным терпением эльфийка учила свою юную подопечную видеть и направлять потоки сил. Лика, как губка, жадно впитывала знания. За несколько дней здесь она узнала больше, чем за всю свою жизнь. По крайней мере, так ей казалось. Иногда к их занятиям присоединялся Тош. Лилас говорила, что у мальчика «огромный потенциал». Правда, непоседливый мальчишка не разделял восторгов Лики по поводу учёбы и предпочитал куда-то исчезать на весь день вместе с Осори.

Кайдо оказался предоставлен сам себе. Путаться под ногами у Лики и мозолить глаза эльфийской колдунье он не хотел, поэтому он или сидел в гордом одиночестве дома, или бродил по окрестностям. Скучал. Делать ему было решительно нечего. Жители Даноаля были вежливы с демоном, никто ни разу не попытался его оскорбить, никто от него не шарахался как в Первых Холмах, но и общаться никто не горел желанием. Элиор чаще всего сидел с братом, знакомые нальгирис куда-то подевались. Только однажды Кайдо встретил на улице Ильсира. Не самая приятная встреча получилась. В ответ на приветствие демона командир четвёрки нальгирис обжёг его таким ненавидящим взглядом, что Кайдо поперхнулся на полуслове и долго размышлял, что же он сделал этому эльфу в своей прошлой «нежизни».

Ильсира тоже всего перетрясло от этой встречи. Сейчас он был не при исполнении и не потрудился скрыть истинные чувства. Он много мог ожидать от Велирина и Лилас, но объявить демона гостем ветви – это уже чересчур. Зверь, которому место на цепи, а ещё лучше в могиле, свободно разгуливает по селению!

Элиор потихоньку приводил в порядок своё жилище, ждал пробуждения Арина и ловил острыми ушами каждую новость, долетавшую с границы или из Тимлэйна, центрального поселения, где обычно собирался Совет Старших.

Люди могли бы назвать это поселение столицей, но у эльфов не было столицы в человеческом понимании этого слова. Как не было и императора или другого какого верховного правителя. Каждая ветвь сама занималась своими делами, а глобальные вопросы, касающиеся всего населения Вечного Леса, решал Совет Старших. Причём почтенный возраст далеко не всегда был решающим фактором для желающих войти в Совет. Например, возраст Велирина, которому не исполнилось ещё пятисот лет, по эльфийским меркам даже с большой натяжкой нельзя назвать почтенным.

Члены Первого круга Совета постоянно жили в Тимлэйне, решая насущные вопросы. Второй круг собирался на Большой Совет раз в год. Ну, или по мере необходимости. Как раз

сейчас и возникла такая необходимость, и на десятый день месяца золотой листвы (второго месяца осени) был объявлен внеочередной Большой Совет.

Эльфийские поселения гудели, как ульи с пчёлами. Главной темой для разговоров служили сплетни, приходящие с территории империи – нашествия низших, разброд в императорском дворце и болезнь молодого императора, который уже много дней не показывался на люди. Совету предстояло решить, стоит ли эльфам во всё это вмешиваться. На границу были направлены маги, а нальгирис получили приказ захватить живыми нескольких демонов, которые будут казаться слишком умными для низших.

И ещё одна новость, не имеющая никакого отношения к глобальным вопросам, безмерно радовала Элиора – маме, наконец, удалось связаться со своим братом.

Элиор всего несколько раз видел дядю. Лейоран Шёпот Снега имел странную репутацию среди соплеменников. Его уважали как сильного и древнего мага, но мало кто понимал. Одни считали его чудаком, отказавшимся от своей ветви и всей прошлой жизни, в которой он запросто мог стать одним из Первого круга Совета Старших. Другие просто побаивались. Одевался он всегда как простой охотник, не любил, когда его называли полным именем, предпочитая – Лей или Лейо. Где он живёт, не знал никто. Да и не сидел он долго на одном месте. То путешествовал по человеческим землям, то бродил где-то в горах, то оказывался на Диком Севере или на Южном Море.

Лилас любила старшего брата, принимая все его причуды. А Элиор в детстве восхищался дядей Лейо, радовался каждому его визиту. И сейчас поймал себя на том, что считает дни до его возвращения. Мамино послание застало Лейорана на одном из южных островов Рохорского архипелага, а там нет ни одного портала. Ближайший находится в Сальвене – портовом городе, который формально принадлежит эльфам, а встретить там можно кого угодно. По словам дяди, добираться до Сальвена морем дней семь – а то и все десять, в зависимости от погоды. А оттуда он сможет мгновенно переместиться в любое место, где есть другой портал. В Даноале портал есть, как и в любом более-менее большом эльфийском селении. Получается, дядя прибудет перед самым собранием Совета. Скорей бы уже!

Для Элиора время тянулось как резина. Для Лики – летело как птица. А для Кайдо, похоже, просто перестало существовать. Он скучал. Как только эльфам стало понятно, что гости задержатся, ткачи жилищ создали для каждого отдельные покои, внимательно прислушиваясь к пожеланиям будущих хозяев. В результате жилище Лики здорово напоминало её комнату в лесном доме, Тош и Осори, получив каждый по комнате, решили, что по отдельности жить скучно и перебрались в одну, превратив её в зелёный лабиринт с кучей закутков, вертикальных лесенок и балкончиков. Кайдо никаких особых пожеланий не высказал и остался жить в той комнате, куда их всех поселили сначала.

Заняться ему было нечем. Лика целыми днями пропадала у своей волшебницы, дети с азартом обустроивали новое жильё или исчезали в неизвестном направлении. Карась самозабвенно охотился на мелкую живность, непременно притаскивая добычу – похвастаться. У Кайдо же даже охотиться нужды не возникало. Еду им исправно приносили три раза в день и даже тарелки потом мыли. Он не слишком разобрался в эльфийской иерархии, но уяснил, что у каждого жителя Большого Дома, как называли здесь жилище комля, имелись свои обязанности. Только у гостей никаких обязанностей не было.

Это утро началось необычно – с пронзительного детского вопля под окном у мальчишек: – Тош, выходи!

Кайдо, который ещё спал, скатился с кровати и по пояс высунулся в окно.

Шумел эльфийский пацан на вид немного старше Тоша – маленький, ладненький, с тёмными волосами, заплетёнными в длинную косу. И с фингалом под глазом. За его спиной мялись двое приятелей.

«Так... Эльф с подбитым глазом очень настойчиво вызывает нашего Тоша. Интересно».

В коридоре Кайдо столкнулся с Ликой, которая уже преградила путь пытавшимся незаметно проскользнуть мальчишкам. Причём у Тоша в руках был лук, здорово напоминающий лук Элиора, только поменьше. В результате строго допроса выяснилось, что несколько дней назад Тош пытался подружиться с местными пацанами. Вот только получилось это у него весьма своеобразно.

Похоже, дети всех народов считают, что приказы взрослых существуют, чтобы их нарушать. Вот и эльфийские мальчишки не сочли нужным быть вежливыми с гостями ветви. Один из них – бойкий паренёк с длинной тёмной косой, которого друзья называли Ирни, заявил, что не станет водиться с трусом и слабаком, который вечно прячется за спинами двух демонов. И добавил что-то такое забористое на своём языке. Тош, который за время пути с нальгирис успел нахвататься эльфийских слов, примерный смысл фразы понял и, чтоб доказать, что он не трус и не слабак, и уж точно не то, что сказал эльфийский мальчишка потом, дал ему в глаз. Завязалась драка. Друзья бросились на помощь эльфёнку. Осори, который мог располосовать любого из них одним взмахом когтей, взвизгнул, боднул самого старшего пацана головой в живот и скорчился рядом со своей жертвой в точно такой же позе, тихонько подвывая и пряча руки – выпущенные когти никак не хотели убираться.

Прекратил это безобразие мимо проходящий взрослый эльф. Одно его слова хватило, чтобы драчуны разлетелись в разные стороны и впечатались спинами в деревья.

Он отругал всех участников драки. Почему-то погладил по голове замершего от ужаса демонёнка и заявил, что раз уж им нечем заняться, пусть устроят состязание. Там и выясняют, кто из них слабак.

Ирни, как обиженная сторона, выбрал состязание в стрельбе из лука, но благородно согласился подождать несколько дней, дав человеческому мальчишке возможность подготовиться.

Стрелять толком Тош не умел и со своей бедой пошёл к Элиору. Тот сразу забраковал сделанный Кайдо для мальчишки маленький лук, назвав его игрушкой. Тош решил было обидеться, но вовремя вспомнил, что длинный и самый настоящий лук Лики эльф тоже называл игрушкой, и передумал. А когда Элиор подарил ему детский лук, когда-то принадлежавший Арину, вообще прищёл в восторг. Лук был точной копией лука Элиора – из нескольких слоёв дерева, с двойным изгибом и белыми костяными накладками – только меньше. И гораздо легче натягивался.

А затем начались тренировки по несколько часов в день. Элиор учил стрелять не только Тоша, но и Осори, сказав, что демон с луком сам по себе может вызвать панику, а если он ещё и попадёт в мишень – то вообще... Ведь демоны обычно не пользуются никаким оружием, они сами – оружие. Вон Осори даже драться не смог, что б никого не покалечить. А если б он догадался хотя бы палкой кого-то треснуть... (Тут Лика для себя решила, что за такой совет палкой надо треснуть самого менестреля, а Кайдо идея, наоборот, понравилась.)

От этих занятий Тош неизменно приходил в полный восторг, а чтобы было ещё интереснее, решил превратить их в великую тайну, упросив Элиора и Осори ничего не говорить Лике и Кайдо.

Элиор оказался хорошим учителем, успехи мальчишек были налицо, даже Осори попал через раз в большую мишень, а Тош весь горел воодушевлением.

И вот, наконец, наступил день мальчишеской «дуэли». Пришла пора показать, чему он успел научиться.

– Я ему покажу, этому Ирни, кто из нас слабак. У самого коса, как у девчонки, а ещё обзывается, – закончил длинный рассказ Тош и попытался вывернуться из крепкой Ликиной хватки.

– Ох, ну ты даёшь! С таким языком... Просто слов нет, сказать, как ты называешься! Ещё и Оса в неприятности втягиваешь. Ты что, не видел, здесь половина парней косы носит, а девчонки, наоборот, стригутся.

– Тооош! Ну, где ты там, струсил? – прервал воспитательный процесс новый вопль эльфа с подбитым глазом.

– Иду уже, – заорал в ответ Тош и жалобно взглянул на Лику, – отпусти уже, видишь, нас ждут.

– Слушай, – Лика всё-таки выпустила его плечо, – может, нам с Кайдо с вами пойти? Чему б тебя Элиор не научил, сомневаюсь, что ты сумеешь победить эльфа, которого учили стрелять с пелёнок.

– Нет! – Тош так замотал головой, что взметнулись нестриженные пшеничные пряди, – вы только хуже сделаете. Они опять скажут, что я за чьи-то спины прячусь. Со мной только Ос пойдёт, его это тоже касается.

– Ладно, – сдалась Лика, – идите, только не вздумайте там драться, особенно ты, Осори – никаких палок. Если что, обращайтесь за помощью к любому взрослому. Ты понял меня, Тош?

– Ага, конечно, – согласился Тош так быстро, что сразу стало ясно, что слушаться он не собирается, развернулся на пятке и кинулся к выходу.

Осори виновато взглянул на Лику и поспешил следом.

Лика проводила детей задумчивым взглядом и обернулась к своему демону.

– Слушай, Кайдо, а ты можешь проследить за мелкими так, чтоб тебя ни они, ни эльфы не заметили?

– Спрашиваешь! Конечно, смогу. Иди к своей колдунье и не волнуйся, я присмотрю за детьми.

– Ой, Кайдо, ты только сам ни во что не вляпайся.

– Да, ну тебя, – обиделся демон, – что я, маленький?

– Это как посмотреть, – непонятно ответила Лика.

Тут она вспомнила, что выскочила в зелёный коридор в одной ночной рубашке, но смущаться было уже поздно, поэтому просто отправилась переодеваться.

Кайдо же решил, что короткие, до колена штаны, в которых он спал, самая подходящая одежда для незаметной слежки, выждал немного и, не особо скрываясь, пошёл по свежему следу мальчишек.

След немного попетлял по улицам-тропинкам эльфического города, вскоре свернул в лес и вывел на большую длинную поляну – судя по деревянным мишеням в виде разных животных – учебное эльфье стрельбище. Тут уже собралась целая толпа зрителей, прослышавших про необычное состязание – в основном детей всех возрастов и молодёжи.

Кайдо осторожно, словно растворяясь в пространстве, сливаясь с ним, скользнул в обход поляны поближе к зрителям. Сейчас он чувствовал запах каждого, слышал их дыхание, биение их сердец и абсолютно точно знал, что они его не замечают.

Тош и его противник Ирни стали у черты. Двое подростков вытащили и поставили перед ними одна дальше другой три мишени в натуральную величину – оленя, волка и дальше всех – маленькую фигурку куропатки. Тошу пришлось отложить подаренный Элиором лук и взять один из двух одинаковых учебных луков.

Стоящему ближе всех оленю оба мальчишки попали в нарисованное красной краской сердце. Только Тош долго и старательно целился, а Ирни спустил тетиву почти не глядя. Точно так же легко он всадил стрелу в сердце волка, вызвав бурные аплодисменты своих друзей. Тош закусил губу – он попал всего лишь в волчий бок. Зрители ему тоже похлопали, но гораздо реже, только чтоб не обижать. А один эльф в яркой зелёной куртке и с такой же, как у Ирни, тёмной косой одобрительно кивнул. Тош этого даже не заметил, а Кайдо немедленно преисполнился к незнакомому эльфу симпатией.

Настала очередь куропатки. И тут произошло что-то странное. Стрела Ирни вонзилась в молодую берёзку, растущую в двух шагах от мишени, а стрела Тоша неожиданно попала в цель. Зрители замолчали, а потом зашумели, засмеялись, обсуждая результат состязаний. Эльф с косой громко захолопал.

Растерявшийся Ирни побледнел, покраснел, выхватил из колчана вторую стрелу, хотя по правилам состязаний в каждую мишень стрелять разрешалось только по одному разу, прицелился и спустил тетиву. Стрела вонзилась в несчастную берёзку точнёхонько рядом с первой.

Зрители грянули хохотом.

– Этого... этого не может быть! – срывающимся голосом выкрикнул Ирни. – Луки наверняка зачарованы. Или мишени!

В толпе снова засмеялись, но двое парней постарше подошли, покрутили в руках оба лука со стрелами, проверили мишени. И заявили, что магии тут никакой нет, просто надо выпендриваться меньше, а тренироваться больше.

Тош пошёл собирать свои стрелы, стараясь не смотреть на раздавленного унижением Ирни. Победа его совсем не обрадовала. Он чувствовал, что выиграл нечестно, только не понимал – как. Стреляя в маленькую и такую далёкую куропатку, он был уверен, что не попадёт. Но он попал, а эльфийский пацан промазал. Почему? Оба лука и мишени даже не пахли никаким колдовством, он был уверен в этом, да и два взрослых эльфа сказали то же самое – его познаний языка хватило, что бы понять это.

– Тош, ты чего? – чёрная ладошка осторожно опустила на его плечо.

Тош вздрогнул. Он и не заметил, что, задумавшись, замер посреди стрельбища. Блуждающий взгляд остановился на берёзке с двумя торчащими стрелами. Вроде бы ничего особенного, но всё же... Надо посмотреть!

Мальчишка решительно направился к берёзе. Обошёл её кругом. Непонятное ощущение было слабым, но оно было! Эльфёнок не просто так промахнулся.

– Осори, – позвал Тош, – что скажешь?

Демонёнок осторожно приблизился, тоже обошёл дерево кругом, понюхал воздух, сморщился.

– Колется, – сообщил он, – оно колется.

Тош вздохнул. Если ничего не сказать, его объявят победителем, а над Ирни будут ещё долго смеяться. Может, конечно, так ему и надо. Но... вспомнился вдруг разбитый старшими мальчишками кораблик. Над самим Тошем давно уже никто не смеялся. Но каково это – он помнил отлично. Вздохнул ещё раз и поднял руку.

– Эээ... Извините! Но всё нечестно. Тут на дереве заклятье приклеено.

Он сказал это негромко, но почему-то услышали все. Шум стих, все взгляды обратились к человеческому мальчишке. Тошу захотелось провалиться сквозь землю, а Кайдо напрягся в своём укрытии.

Ирни подскочил к берёзе первым, приложил ладони к белой коре, а потом обернулся и негодуя заорал:

– Нирин! Зараза, что ты сделал?!

Теперь все взгляды обратились к похожему на Ирни взрослому (или не такому уж взрослому?) эльфу. Кайдо расслабился. На поляне намечалось что-то интересное, но Тошу и Осори явно ничто не угрожало.

Эльф, названный Нирином, широко усмехнулся.

– Всего лишь немного поколдовал, братишка. Чтобы ты знал, как унижать слабых. Кстати, мальчик-то совсем не так слаб, как кажется. В мишень он попал сам, без моей помощи. Я всего лишь отклонил твои стрелы.

Теперь Ирни хотелось провалиться сквозь землю, а Тошу от этого было не легче – всё равно в куропатку он попал случайно и знал это.

Ирни сжал кулаки, беспомощно оглянулся, везде натываясь на ехидные улыбки (может, не такие и ехидные, но сейчас эльфёнку казалось, что он остался один в целом мире), резко развернулся и кинулся бежать прочь. Один из подростков проводил его свистом, впрочем, тут же получив за это подзатыльник от соседа постарше.

Тош дёрнулся было догнать бывшего противника, но крепкая рука эльфа в зелёной куртке (Нирина!) остановила его.

– Не надо. Пусть сам перебесится. Он хотел посмеяться над тобой, а посмеялись над ним. Это справедливо, не находишь?

– Но... я ведь в куропатку случайно попал.

– А вот это не имеет никакого значения. Попал – и молодец. А с брата моего давно следовало спесь сбить, а то, что с него вырастет, если он сейчас такой.

– Но это нечестно, – попытался ещё раз возразить Тош.

– Конечно, – легко согласился Нирина, – но вызвать тебя на ТАКОЕ состязание, тоже было нечестно. Ирни ведь у нас среди детей – лучший лучник. А слава иногда кружит голову. Понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул Тош.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Нирина и обратился уже сразу к обоим мальчишкам, включая Осори, – приходите сегодня вечером на Круглое озеро, там будет праздник. Придёте?

Осори застенчиво улыбнулся, показав маленькие острые клыки, а Тош раздумывал недолго:

– Придём, если Лика разрешит.

– А вы и её с собой берите...

Дальше Кайдо слушать не стал, ситуация разрешилась наилучшим для мальчишек образом, а ему нужно уходить, пока его не заметили эльфы, чьё внимание больше не приковывали маленькие лучники. В голове билось настойчивое внимание Лики. Она не облакала свои мысли в слова, не хотела беспокоить, но ощущение, похожее на ползающего под черепом жука, тоже было не слишком приятным. Он собрался с силами и послал ей в ответ чувство того, что всё в порядке, дети в безопасности. От ведуньи дохнуло лёгким, как облачко, облегчением, и жук в голове исчез, а Кайдо принялся тихонько отползать назад.

Во весь рост он поднялся только, когда стихли вдаль оживленные голоса. И задумался, что делать дальше. Домой идти и сидеть там в одиночестве совсем не хотелось. Поэтому он поступил, как обычно – пошёл, куда ноги понесут.

Ноги совсем немного не донесли его до Звёздного озера, когда весёлый голос за спиной заставил демона резко остановиться.

– Хэй, рыжий, привет!

Появившуюся где-то позади шумную компанию молодых эльфов он давно заметил, просто не обращал на них внимания, думая, что они пройдут мимо, как обычно. Но то, что сейчас обращались к нему, не вызвало сомнений. Во-первых, во всём Даноале он ещё не видел ни одного рыжего эльфа, а во-вторых – голос был уж очень знакомый.

Кайдо медленно обернулся.

Его догонял Астани, при этом улыбался от уха до уха и махал рукой.

– Привет, – осторожно сказал ему демон.

– Уф, ну ты и ходишь. Еле догнал, – Астани улыбнулся ещё шире, хотя казалось, что шире уже некуда.

Кайдо промолчал. Не говорить же, что специально ускорил шаги, чтоб не встречаться с их компанией. Молчание демона эльфа не смутило, и он продолжил с прежним радостным напором:

– Ты сейчас куда идёшь? Мы – на озеро, купаться. Пойдём с нами. Я тебя с друзьями познакомлю.

– Да? – прищурился успевший прийти в себя Кайдо, – А твои друзья не будут против моего общества?

– Не будут, – вместо эльфа-пограничника ответила подошедшая тоненькая девушка с задорными чёрными кудряшками до плеч, – давно хотела с тобой познакомиться.

Вот так, неожиданно для себя, Кайдо оказался в компании молодых эльфов.

При ближайшем знакомстве оказалось, что излишней вежливостью тут никто не страдает, впрочем, как и заносчивостью. Он узнал, что имена двух друзей Астани – Айлан (сокращённо Лан или Лани) и Керлин (можно просто Кер). Самого Астани называют то Асом, то Тани, а кудрявую девушку зовут Нэрри, и её имя никак не сокращается. А ещё Нэрри – невеста Астани. И чтобы подтвердить свои слова, пограничник прямо тут на тропинке крепко обнял и поцеловал девушку. Его друзья заулыбались, а Кайдо смутился и, чтобы скрыть это смущение, спросил, куда делся Тавис. Он в первый раз видел Астани без брата.

– А, – отмахнулся эльф, – он как старший послушный сын дома сидит, маму развлекает. Отец опять где-то бродит – ей скучно. Если повезёт, к вечеру появится.

Оказалось, что дом близнецов не в Даноале, они из другого селения. И, чтобы появиться к вечеру, Тавису нужно не только смыться от любимой скучающей мамы, как сделал его брат, но и пройти через портал. Хорошо, что нальгирис имеют право пользоваться какими угодно порталами и как угодно часто. Совсем, как Советники. Другие эльфы могут перемещаться без ограничений, только если у них хватает силы и умения управлять порталами самостоятельно, без помощи магов-привратников. А если нет – тут уж как повезёт. Иногда приходится ждать своей очереди по несколько дней.

Этот разговор они заканчивали уже на берегу озера. Эльфы мигом поскидывали одежду и оказались в воде. Вели они себя при этом ничуть не приличней Тоша с Осори – орали, смеялись, брызгались, прятались в камышах, а потом нападали друг на друга из засады. Маленькая изящная Нэрри ничуть не уступала парням, хохотала громче всех, поймала одну из не успевших вовремя улететь синих стрекоз и посадила на нос Астани.

Планы демона поплавать в тишине и спокойствии разбились вдребезги. Он уплыл к другому берегу, но его и там достали. Керлин и Астани вынырнули с двух сторон и предложили посоревноваться в плавании. Айлан тут же присоединился к ним, а Нэрри заявила, что только парням постоянно хочется выяснять, кто сильнее, а она – девушка, если кто не заметил. Парни ответили, что этот факт трудно не заметить (особенно сейчас), и отстали. А Кайдо вдруг стало любопытно, кто победит. Если б его соперниками были люди, такой вопрос даже не возник бы. А вот эльфы... интересно – златовласка иногда казался ему двужильным.

Он победил! Но для этого пришлось приложить все усилия, и эльфы отстали совсем ненамного. И Нэрри с самым серьёзным видом вручила победителю приз – живую зелёную лягушку. Лягушка осуждающе глянула на демона (хотя он ничем перед ней не провинился), сердито квакнула и прыгнула в воду с раскрытой ладони. Эльфы захохотали, и даже демон не смог сдержать улыбки.

А потом они лежали на берегу и болтали. Выяснилось, на какой такой праздник звал Тоша и Осори Нирин. Потому что Кайдо туда тоже позвали. Причём демона пригласила сама виновница торжества. Оказалось, сегодня празднуют признание Нэрри совершеннолетней.

– Вот. Видишь, – она покрутила перед носом демона вынутую из волос серебряную заколку в виде полураспустившейся розы.

Заколка, как заколка. Красивая. Некрасивых вещей он вообще пока у эльфов не видел. Станных – сколько угодно, а некрасивых – ни одной. Правда, от неё за версту несёт магией, но опять же – у эльфов тут даже веники заколдованы.

Понимание того, что Кайдо вообще не в курсе, о чём ему говорят, и при чём тут заколка, стало новой темой для веселья. Но обидеться демон не успел, потому что эльфы тут же пустились в объяснения.

Оказалось, что совершеннолетие эльфа наступает не в каком-то определённом возрасте, а тогда когда его признают таковым родители и Старшие. Обычно перед этим следует выдержать одно или несколько испытаний. Не справился сейчас – можно повторить позже, число попыток не ограничено. Вот только испытания будут уже другими – у Старших фантазия богатая.

Зато, когда пройдёшь, родители вручают тебе ольле – вещь, названную одним с тобой именем. Это может быть что угодно, но чаще дарят украшения, оружие или музыкальные инструменты.

«Да! Златовласка же говорил что-то такое про свою флейту».

– Вот, например, – продолжал Астани, – нам с Тависом подарили ножи. Но вообще не так важно, что ты получаешь. Ольле является символом того, что родители отдают твою судьбу в твои руки. Потом ты сам решаешь, что делать с этой вещью – можешь постоянно носить с собой, можешь спрятать, можешь хранить всю жизнь, а можешь сразу выкинуть. Это уже не важно. Важно то, что теперь ты – сам себе хозяин.

– А как у демонов становятся взрослыми? – с любопытством спросила Нэрри.

Кайдо сразу помрачнел.

– Не знаю, – буркнул он, – я почти ничего не помню.

– Ой, прости, – Нэрри прижала ко рту раскрытую ладошку, – Тани говорил про это, а я не поверила.

– Да, ладно, – демон махнул рукой, – я привык.

– Так ты придёшь вечером? Будет весело, – поспешила сменить тему эльфийская девушка.

Кайдо пожал плечами.

– Наверное.

Глава 3. Волшебная ночь

Домой Кайдо добрался ближе к вечеру. На столе его ждал остывший обед и записка от Лики. Предполагалось, что записку ему прочтёт Тош – демон, знающий все языки светлого мира, читать не умел ни на одном из них. Но Тоша с Осори дома не оказалось, а явившийся с полузадушенной мышью в зубах Карась в этом отношении помочь ничем не мог.

Кайдо почесал кота за ухом, сжевал обед, помаялся немного дурью, пытаясь расплести уголок стола на отдельные веточки, порассматривал потолок и понял, что очень хочет воспользоваться столь неожиданно полученным приглашением. Вот только надо надеть что-то поприличнее мокрых штанов.

Переодевание не заняло много времени, демон надел, что первое под руку попало – вся выделенная гостям одежда, в его понимании была не просто приличной, а шикарной.

Совсем небольшое Круглое озеро находилось в самом сердце Даноаля, а его широкие открытые берега служили эльфам и центральной площадью, и местом отдыха, и пляжем. Тут проходили собрания и церемонии, не такие важные, чтоб проводить их в находящемся поблизости Круглом зале, а так же самые разные праздники и гулянья.

Сейчас здесь ярко горели костры, разгоняя быстро сгущающиеся сумерки, со всех сторон слышалась музыка, весёлые голоса, громкий смех. Кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то бродил от костра к костру. Народу тут было – похоже на берегу собрались если не все жители Даноаля, то большая их часть.

Лица тоже где-то здесь, он чувствовал ее, но где она конкретно, определить не мог. Демон растерянно остановился – найти в весёлой круговерти знакомых показалось непосильной задачей. Но знакомые нашли его – и довольно быстро.

– Здорово, Кайдо! – из пёстрой толпы вынырнули два одинаковых эльфа, облапили в приветственном объятии.

Демон повёл плечами, освобождаясь. Он не привык к такой фамильярности. Близнецы одинаково захохотали, схватили его за руки и потащили к своему костру. Там тоже звучала музыка – Керлин играл на многоствольной флейте, а невысокий, крепко сбитый для эльфа паренёк – на арфе. Несколько девушек в прозрачных воздушных платьях танцевали, парни что-то жевали, подошедшему демону тут же всунули в руку кубок с лёгким золотистым вином и гроздь спелого винограда. Он осторожно пригубил вино, сморщился от непривычного вкуса, обвёл взглядом сидящих у костра эльфов в поиске знакомых лиц. Айлан приветливо кивнул ему. Нэрри нигде не было видно.

– Нэрри сейчас с родителями, скоро появится, – ответил на невысказанный вопрос Астани.

Нэрри и впрямь скоро появилась – в компании Элиора с лютней в руках и нескольких девушек, в одной из которых Кайдо с удивлением узнал Иллури.

– Иллури – подруга Нэрри, вот и приехала на праздник, – вновь ответил на вопрос демона Астани, прежде чем тот успел его задать.

– Слушай, Астани, ты что, мысли мои читаешь? – возмутился Кайдо.

– Неа, – ответил вместо брата Тавис. – Вот в мою голову он частенько залазит, а твои мысли читать без надобности, у тебя на лице всё написано. По крайней мере, сейчас. Ты лучше скажи, как ты нас с братом так хорошо различаешь? Нас даже Нэрри как-то перепутала.

– Не было такого! – вскинулась девушка.

– По запаху, – честный ответ демона погасил спор, не дав ему начаться. И он так и не понял, почему все слышавшие его замолкли на мгновение, а потом разразились хохотом.

– Ооо, братцы, пришёл конец вашим выходкам, – в наступившей тишине заявила Иллури, – если что, будем звать демона.

Эльфы захохотали вновь. Тут Элиор ударил по струнам, привлекая внимание. Арфист и флейтист подхватили за ним быструю задорную мелодию. Астани протянул руку Нэрри, приглашая на танец, та с улыбкой сжала его пальцы. К первой паре присоединилась вторая, третья... Танцоров становилось всё больше. К ним подходили от других костров. Другие музыканты подхватывали мелодию. Как-то незаметно их костёр стал центральным. Кто-то подкинул дров – пламя взметнулось до небес.

Кайдо остался в одиночестве. Музыка, звенящая со всех сторон, рыжие отблески огня на весёлых лицах, разноцветье одежд, быстрый стремительный танец, фигуры, возникающие в свете костров и исчезающие во тьме... Всё это завораживало, но и заставляло чувствовать себя чужим на этом празднике жизни.

Астани остановился передохнуть, окинул демона внимательным взглядом, шепнул что-то на ухо своей невесте. Та понятливо кивнула и направилась к демону.

– Кайдо, ты чего сидишь тут один, серьёзный, как покойник? Пошли танцевать.

Кайдо растерянно поднял взгляд на раскрасневшуюся после танца весёлую девушку:

– Я не умею.

– А чего тут уметь? – Нэрри в нетерпении потрянула кудрями, – Ты просто музыку слушай. Пойдём уже! – она схватила ошеломлённого демона за руку и потащила в круг.

Кайдо втянул голову в плечи, неуклюже пытаясь повторять движения эльфийской девушки. Нэрри захохотала, сжала пальцы демона.

– Кайдо, расслабься, ты не на войне. Просто – танцуй!

Кайдо закрыл глаза, прогоняя лишние мысли. Легко шагнул, подчиняясь музыке и маленьким рукам эльфийки в своих руках. Волшебная ночь приняла его в свои объятия. Он больше не был чужим. Прохладный песок под босыми ногами, звёзды над головой, лёгкий ветерок на разгорячённом лице. Сменяющие друг друга мелодии, меняющиеся партнёры – Нэрри давно оставила его, рядом оказалась другая девушка, потом третья. Пары сходились в танце, расходились и сходились вновь. Уставшие присаживались отдохнуть, новые танцоры вливались в круг. Танец поглотил его полностью, музыка несла как захваченный водным потоком жёлтый листок. Он полностью отдался на её волю...

И вдруг остановился, наткнувшись в море веселья на островок одиночества. Встретил серьёзный взгляд знакомых глаз. Лика! Сидит у костра одна, как ещё недавно сидел он. Кайдо протянул ей руку. Она неуверенно коснулась его пальцев. Тёплая волна затопила обоих. Демон вздёрнул девушку на ноги, вовлекая в общий танец, закружил в облаке своих и её рыжих волос. Лика засмеялась, подчиняясь его рукам и власти всемогущей музыки.

Тош, в сторонке уплетающий сладкое печенье в компании эльфийских детей, поднял голову, расплылся в улыбке от уха до уха и пихнул локтем Осори.

А потом они вместе сидели у воды, в которой отражалось рыжее пламя костров, пили лёгкое эльфийское вино, молчали и улыбались. У соседнего костра молодая парочка страстно целовалась, нимало не смущаясь многочисленных зрителей. Кайдо торопливо отвёл от них взгляд.

Стихшая было музыка грянула с новой силой. Рядом с Ликой возник незнакомый парень, с поклоном протянул руку, приглашая на танец. Она неуверенно оглянулась на демона, но руку приняла. И вот уже эльф увлёк её в цветную круговерть.

Кайдо остался на месте. Лика может танцевать с кем хочет. Он ведь тоже танцевал с другими девчонками. Тогда почему же так муторно видеть, как обнимают её чужие руки? В мыслях всё крутятся увиденные сегодня сцены поцелуев, а глаза, не отрываясь, следят за её хрупкой фигуркой? Поднимается в груди тревога, стоит только потерять её из вида. Лика сме-

ётся, а у него кружится голова. Наверное, это от вина. Он ведь никогда раньше не пил. Нужно уйти и успокоиться, пока он не стал бить морду этому эльфу – и не имеет значения, что сейчас Лика танцует уже с другим парнем, третьим по счёту после того, который пригласил её. Нужно уходить. Куда-нибудь, где тихо и спокойно, подальше от костров и шумного веселья.

Демон рывком поднялся и растворился в ночной темноте. Кажется, его ухода никто не заметил. Ноги сами понесли его к Звёздному озеру. По дороге досада и злость куда-то девались, осталась только лёгкая грусть.

Ну, настучал бы он по башке этому остроухому красавцу (одному или всем сразу), и что бы это изменило? Лика бы только разозлилась. А он как был рабом печати (считай – её рабом), так и останется. Раб не может хотеть поцеловать свою хозяйку. А он – хотел. Просто отчаянно. Он провёл когтями по груди, разрывая рубаху и оставляя на коже глубокие царапины, там, где, сейчас невидимая, таилась проклятая печать. Он содрал бы всю кожу, если б это помогло избавиться от нее. Только печать не на коже, она – в сердце, а сердце не вырвешь.

От таких мыслей захотелось самому треснуть башкой о ближайшее дерево, но тут деревья расступились, и он оказался на берегу. Мысли из головы повыскакивали разом. Все. Потому что такого он не видел ещё никогда. Потому что сразу стало ясно, почему озеро называют озером Тысячи Живых Звёзд.

Эти звёзды сейчас яркими огоньками кружили над чёрной водой, ажурными гирляндами украшали тонкие камышинки и гибкие ветви могучих старых ив на берегу. Светлячки! Да сколько! Никогда прежде он не видел столько светлячков в одном месте. Он вообще светлячков только в Вечном лесу впервые увидел. Тёплые живые огоньки соперничали яркостью с холодным светом россыпи настоящих звёзд в безлунном небе. Тишина стояла такая, что биение собственного сердца казалось оглушительным. Кайдо скинул одежду, осторожно вошёл в прохладную воду (всё-таки уже не лето, несколько опавших листьев парят в неподвижной воде).

Звёзды над головой, живые огоньки танцуют вокруг, потревоженные его вторжением. И отражения и тех и других в тёмной воде. Кажется, будто ты сам паришь в звёздном небе. И все печали и тревоги – ничто перед этой пугающей бесконечностью...

Кайдо выбрался на берег, но возникшее в воде ощущение причастности к тайне не отпускало. Не хотелось уходить. Никуда. Ни домой – в пустую комнату, ни тем более возвращаться на шумный праздник. Когда-нибудь потом он приведёт сюда Лику, а пока он окинул в темноте взглядом возвышавшиеся над ним деревья. Здешним ивам по размерам в человеческом лесу любой дуб позавидует. Подпрыгнул, ухватился за толстую нижнюю ветвь, подтянулся, перебрался выше. Удобно устроился в развилке над самой водой, надёжно спрятанный листвой от посторонних глаз, хотя смотреть на него всё равно некому.

Внизу царило безветрие, а здесь, в кроне, лёгкий ветерок шевелил тонкие спускающиеся к воде ветви, ласково касался мокрой кожи. Сначала это было приятно, потом стало холодно. Пришлось спуститься за одеждой. Царапины на груди уже начали затягиваться, утром от них не останется и следа, а вот порванная рубаха никуда не денется, нужно будет спрятать её, чтоб Лика не увидела. Но сейчас это было не важно. Демон вернулся в облюбованную развилку, устроился полужёла, опёршись спиной о ствол.

Тишина, спокойствие, пряный запах леса и свежесть воды, ласковый шёпот листвы, мягкое мерцание светлячков. Глаза сами собой закрываются. Хочется спать.

Разбудил его плеск воды, тихие голоса, короткий оборвавшийся смех. Демон открыл глаза и впервые пожалел, что так хорошо видит в темноте. Ибо то, что он увидел, для чужих глаз никак не предназначалось.

Он сразу узнал их – Астани и Нэрри. Кружат рядом в неподвижной воде, мокрые волосы прилипли к плечам, чуть сбито дыхание. Одежда горкой валяется на берегу. Вся. А они... Прикасаются друг к другу. Руками. Губами. Сплетают и расплетают пальцы. Это похоже на

медленный танец. Осторожные касания, кружение в воде, поцелуи. Руки взлетают в ночи бледными птицами. Светлячок запутался в тёмных кудрях.

Ему не нужно на это смотреть!

Но демон замер, словно зачарованный. Ему казалось – стоит чуть пошевелиться, и его заметят. И он сгорит от стыда. Ведь говорил же Элиор, что сюда по ночам влюблённые приходят. Какого же он тогда разлёгся здесь спать, да ещё и спрятался, словно специально.

Тут Нэрри тихонько засмеялась, выскользнула из объятий любимого, нырнула. Неглубоко – сверху её светлый силуэт отчётливо виден в тёмной воде. Астани нырнул следом.

Кайдо вскочил, одним прыжком перемахнул на соседнее дерево, спрыгнул на землю, прижался к гладкой коре, прислушался. Вроде бы его не заметили. Хуух... Что за день сегодня такой. У эльфов – любовь, а у него – неприятности.

Домой он вернулся с рассветом. Растрёпанный, в окровавленной порванной рубахе. Лика встретила его на пороге. Назвала дураком, приказала снимать рубаху. Особой силы в приказе не было, но и желания сопротивляться у демона – тоже. Он, не расстёгивая, через голову потянул грязную рубашку, ещё вчера бывшую светло-зелёной. Лика, убедившись, что с ним всё в порядке, ещё раз обозвала демона дурнем и пошла спать. А Кайдо просто был ей благодарен за то, что не стала ни о чём спрашивать.

Глава 4. Шёпот Снега

Лике казалось, что она только успела закрыть глаза, как её настиг мысленный зов Лилас. Эльфийка не объяснила, что случилось, сразу переключившись на кого-то другого, а умений Лики пока не хватало для того, чтоб самой связаться с наставницей (это с Кайдо она могла говорить, когда пожелает, с другими пока не получалось). Но в том, что случилось что-то важное, сомневаться не приходилось, иначе целительница не стала бы беспокоить свою неназванную ученицу после бессонной ночи. Тем более, что и она сама вместе с Велирином тоже была на празднике.

Лика честно попыталась проснуться, но даже умывание холодной водой не очень помогло. Пришлось макнуться в ведро головой, целые ручьи с мокрых волос потекли на пол. Впрочем, эльфийскому дому это только на пользу. Торопливо одевшись, девушка выскользнула за дверь.

В комнате Кайдо царил тишина. Лика поспешила подавить досаду – лазил, зараза такая, где-то всю ночь, а теперь дрыхнет. А она ждала, волновалась и даже позвать его не могла, чтоб он не решил, что она ему не доверяет. А обрывки эмоций демона, которые ей порой удавалось уловить, были такими странными... и менялись, как в калейдоскопе. Удивительная всё-таки вчера была ночь. Она и сама не знает, что сейчас чувствует, где уж тут разобраться в чувствах демона.

Лилас не объяснила, куда идти, но Лика уже научилась чутко наставницу. И сейчас, едва успев приблизиться к покоям эльфийского семейства, уверенно направилась к комнате Арина. Неужели он, наконец, проснулся?

Её догадка подтвердилась сразу же, как девушка толкнула плетёную дверь. Арин-демон повернул ей навстречу лобастую голову. Элиор счастливо улыбнулся. Кроме них в маленькой комнате находились Лилас с Велерином и ещё один незнакомый эльф. И они, в отличие от Элиора, счастьем не лучились.

Лилас заговорила первой, прежде чем Лика сообразила хотя бы поздороваться.

– Подойди сюда, девочка. Извини, что разбудила, но нам нужно кое-что тебе показать.

Лика послушно приблизилась, по знаку эльфийки присела на изогнутую змеёй лавку у стены, закрыла глаза. Лилас коснулась её лба раскрытой ладонью, передавая воспоминание, ранее полученное от Арина.

Темнота, еле разгоняемая чадыщим факелом в ржавой подставке. Сырой затхлый воздух подземелья. Решетка, вделанная в камень. И грязные пальцы, сжимающие эту решётку. Человек за ней – молодой парень с диким взглядом и спутанными чёрными волосами (кажется – чёрными, в темноте разве поймёшь, но то, что к ним прилипла паутина – это точно), в одежде, раньше наверняка бывшей богатой, а сейчас превратившейся в не пойми что.

– Знаешь его? – Лилас убрала руку, и виденье растаяло.

– Нет. Откуда? – Лика растерянно покачала головой. – Какой-то пленный аристократ.

– Это Амран Хайдар, наш император, – раздался в её голове незнакомый мальчишеский голос.

Арин! Так эльфам всё-таки удалось снять барьер, мешающий ему нормально общаться. Говорить зубастой пастью невозможно, но обмениваться мыслями эльфов учат с младенчества, а он ещё и у человеческого мага учился.

Так, стоп. Опять её понесло не туда. Сам факт того, что Арин заговорил, затмил собой смысл его слов.

Император! Амран Второй! Грязный и оборванный! В какой-то вонючей яме, которая и на тюрьму (как Лика её себе представляет) не очень похожа. Как такое возможно? Конечно, столичные новости доходят до Первых Холмов с большим опозданием, если вообще доходят.

Но весть о перевороте не могла так просто «потеряться». Ведь два года назад, когда трое старших принцев дрались за власть после смерти императора Гайсана Сиятельного, кумушки у колодца чуть ли не тухлыми яйцами кидались, споря кто из них победит. И никто и предположить не мог, что в этой борьбе погибнут все трое, а на престол взойдёт младший, четвёртый принц, который к власти никогда не стремился и никакими особыми заслугами известен не был. Да и вообще в Первых Холмах не все знали о его существовании. Правда, имя у него было знаменитое, и кумушки тотчас сочинили, что его давно покойная матушка, вторая жена Гайсана Сиятельного, опальная императрица Милена, была провидицей, и не зря назвала сына в честь первого императора.

С тех пор особых новостей из столицы не приходило. Ну, жил себе где-то далеко молодой император. Правил как-то. Хорошо ли, плохо ли – в таком захолустье, как её деревня, это ни кого не волновало. Тем более что на жизни деревенских это никак не отражалось.

Лица молчала долго, переваривая новость. Наконец, смогла произнести:

– А это точно он?

– Он, он. Я его два раза совсем рядом видел, – жизнерадостно подтвердил Арин.

– А я играл для него во дворце, – добавил Элиор.

– То есть император Амран где-то в заточении, и об этом никто не знает? – подвела итог Лица. – Теперь, понятно, почему Арина так хотели убить. А кто всё это устроил? И нашествие низших на Первые Холмы – тоже его рук дело?

– Правильно мыслишь, девочка, – словно про себя пробормотал сидящий в высоком кресле у стены незнакомый беловолосый эльф и вновь замолчал, откинувшись на вычурно изогнутую спинку. (А ведь ещё вчера, когда она заходила сюда с Элиором, никакого кресла в комнате не было).

Продолжать он не собирался, и заговорил Велирин.

– Мы не знаем, кто за всем этим стоит. Но, возможно, ты сможешь помочь нам разобраться.

– Я?! Но как? Я никогда не видела императора и не была в столице. Я только на ярмарку в соседний городок несколько раз выбиралась. Больше нигде не была. Ну, не считая, что тут у вас появилась. И то случайно.

– Случайностей не бывает, – задумчиво изрёк беловолосый и вновь замолчал, словно уйдя в себя. А затем внезапно «проснулся»:

– Арин, расскажи нам, пожалуйста, всё, что сочтёшь нужным о том, как ты оказался в этом теле, и что произошло потом до твоей встречи с братом.

– Ну... – замялся Арин, – я же открывал память.

– Расскажи, сынок, – поддержал беловолосого Велерин, – это может быть важно, да и Лица должна это узнать.

– Ладно, – жёлтый демон потоптался на месте, взглянул на своё спящее человеческое тело, отвёл глаза и прижался к коленям брата. Элиор зарылся рукой в густую шерсть на его загривке, успокаивая.

– Я тогда правда ничего не понял. Всё было, как обычно. Учитель принимал очередного посетителя. Им вечно какая-то ерунда нужна – то приворотное зелье, то эликсир красоты, то защитный амулет против козней соседа. Фигня всякая, но денег они больше платят, чем придворные маги со своими странными заказами. Повар во дворе орал на помощника за то, что тот что-то там разбил. Мешал мне заниматься. А я был в своей комнате, учил заклинания, но вслух ничего не читал. Я только почувствовал возмущение всех сил в особняке, попытался поставить защиту, но ничего не успел. Наверное, это был портал. Но временных порталов величиной с дом я ещё не видел. Перенос одного человека отнимает кучу сил, а тут перенесли всех вместе с половиной стен.

Я очнулся в темноте, в какой-то пещере, меня здоровым куском двери привалило – а дверь-то дубовая, еле вылез. Наверное, мне тогда повезло. Я оказался в коридоре. А учителя и слуг я нашёл в камере за решёткой. И охраняли их штук десять низших. Я недоделанную защиту в туманный полог преобразовал, и они меня не заметили. Но я не настолько хорошо умею скрываться, чтоб пройти через стаю демонов. И я испугался! Да, я знаю что струсил. Если бы учитель был на свободе, он бы непременно помог остальным. А я не знал, что мне делать. Я просто сбежал. Но я бы привёл потом помощь. Честно. Если бы смог выбраться, – Арин замолчал и виновато оглянулся, но убедившись, что его никто и не думает осуждать, вздохнул и продолжил.

– А потом я нашёл ещё одну камеру. Её охранял человек. Я заметил его первым и усыпил. А в камере был он – император. Он позвал меня. Я не сразу его узнал, но когда понял – обалдел просто. А он спросил, какой сегодня день. Если он этого не знает, сколько же он тут сидит? А во дворце-то всё спокойно, вроде ничего не случилось. Он спросил, умею ли я создавать порталы. Я сказал, что знаю, как это делается, но сам никогда не создавал, да и сил у меня не хватит. А он сказал, что силами поделится. Я сказал, что это опасно, а он – что плевать.

Он держал меня за руки и вливал силу, а между нами была решётка, и я нацелился на дом учителя, но не знал что выйдет. Но портал получился, я видел, как исчез император. А меня что-то сильно дёрнуло, и стало совсем темно.

Очнулся я в этом теле, тоже в пещере, но какой-то другой. Кругом было много разных низших. Я чувствовал, что они раньше тоже были людьми, но, похоже, никто этого не помнил, и знакомых я найти не мог. Некоторые дрались между собой, победители становились вожаками. Их все слушались. Нас держали взаперти, кормили какой-то гадостью. Несколько раз приходил человек. Посмотреть на нас. Я не видел его лица. Но он был сильный. Его все боялись – и демоны, и люди-охранники.

А потом пришёл приказ – убить мальчишку-полукровку и молодого эльфа. И нам показали их лица – моё и брата. И выпустили нас. Не всех сразу. Сначала пару десятков, а потом и остальных.

А перед этим Эли звал меня, и я понял, что он меня ищет. Но я не смог ответить, зато во сне поговорил с Тошем. А потом встретил его и Осори в горах, и мы догнали Элиора.

Вот вроде и всё, – закончил длинный рассказ мальчик в теле демона.

– Спасибо, малыш. Хорошо было бы, чтоб ты рассказал то же самое через два дня в Совете, – нарушил затянувшееся молчание Велерин.

Арин зачем-то оглянулся на Лику, по собачьи виновато прижал уши и ещё крепче притиснулся к ногам Элиора.

– Не трогай ребёнка! – неожиданно на защиту Арина встала Лилас, – Ты и сам им прекрасно всё расскажешь. Можешь даже воспоминания передать. Дела империи его волнуют! Подумал бы лучше, как помочь сыну. Которого ты, между прочим, один раз уже бросил!

– Я никого не бросал! – возмутился комель ветви Светлой Ивы, но тут же сообразил, что спорит с женой при посторонних и вновь принял величественный вид.

Лилас обожгла его взглядом и обратилась к Арину.

– Извини, что спрашиваю, малыш. Но где теперь Карэна?

Арин ещё ниже наклонил голову.

– Она вышла замуж. Я её уже года два не видел.

– Бедный мальчик. Зачем же она тогда забрала тебя от нас?

Арин ни на кого не глядя, попытался пожать плечами. В теле демона это не очень получилось.

Лилас снова взглянула на мужа, кинула мысль адресованную только ему: «А я ведь говорила, что так будет».

Велерин от смущения стал ещё величественнее. Элиор потерянно молчал, беловолосый сосредоточенно созерцал потолок, Арин – пол под своими лапами. Ли́ка мечтала испариться.

Неловкий момент разрушила чумазая ребячья физиономия, возникшая в окне.

Тош по очереди оглядел всех, сказал:

– Здрасьте, – и как ни в чём не бывало обратился к мальчишке в теле демона, – Арин, ты гулять выйдешь?

На подоконник вскочил рыжий котёнок и громко мяукнул. Тош «перевёл»:

– Карась тоже соскучился. Выходи.

Лилас с Велерином переглянулись, улыбнулись одновременно.

– Иди, – разрешил отец, – и Эли с собой бери. Вам ведь есть о чём поговорить.

Оба брата не заставили себя упрашивать, исчезли со скоростью мысли.

Ли́ка тоже хотела тихонько откланяться, но её остановил голос беловолосого.

– А нашу юную гостью я бы попросил остаться, её мнение может быть интересно.

И взглянул прямо в душу пронзительными серыми глазами, такими светлыми, что они казались скорее серебряными. Произнёс, встав с кресла и впервые за весь разговор прямо обращаясь к Ли́ке:

– Я Лейоран, брат Лилас.

– Ли́ка, – представилась девушка и смутилась под его оценивающим взглядом.

– Это ты так думаешь, – снова шёпот, обращённый к самому себе.

– Что, простите?

– Ничего. Сейчас это не так важно. Ты ведь хозяйка демона, верно?

– Не говорите так, – вспыхнула Ли́ка.

– Хорошо, не буду, – неожиданно легко согласился эльф, – я бы хотел его увидеть.

– Зачем? – насторожилась Ли́ка.

– Не бойся, я ничего ему не сделаю. Мне просто интересно. Я очень долго живу, и есть не так уж много вещей, которые могут на самом деле заинтересовать меня. Так как, позволишь мне увидеть демона?

– Если он против не будет, – буркнула Ли́ка.

– Вот и отлично, – улыбнулся эльф и внезапно сменил тему, – итак, вернёмся к нашим баранам – то есть к магам и императорам. Что нам известно?

Велерин по очереди оглядел всех присутствующих и начал перечислять факты:

– Император людей был в плену, затем куда-то исчез, если Арину удалось его портал, а в Алмазной империи об этом ничего не известно. Наследников у Амрама нет, других претендентов на престол, по крайней мере, законных – тоже. Сейчас он – единственный прямой потомок Амрана Хайдара, больше известного как Амран Чёрный Алмаз. Ходят слухи о болезни императора, но и только. Потом – какой-то маг, у которого хватило силы затащить в портал целый дом со всеми его обитателями, похищает людей и вкладывает их души в тела низших демонов, призвать которых в таком количестве – тоже нелёгкая задача. Он явно готовит армию, а для чего – хочет захватить престол империи или у него другие планы, и каким образом это может касаться нас – это надо выяснить в первую очередь.

– В первую очередь тебе надо выяснить, как помочь сыну, а потом – кто наш враг. Ничего не слышала о настолько сильном волшебнике среди людей, – вмешалась Лилас, – а ты? – она обращалась уже к Ли́ке.

Девушка только головой покачала.

– Я вообще других волшебников кроме Сиды не знала, но я думаю, что этот маг сильный, но не очень умелый. Я ведь рассказывала, как он Осори в наш мир выдернул, если это был он, конечно. Я думаю, он в окрестностях Первых Холмов тренировался вызывать демонов, только половина у него разбегалась и лезла в деревню.

– Очень даже возможно, – обращаясь к потолку, протянул беловолосый Лейоран и вновь замолчал.

– Слушай, Лей, хватит строить из себя загадку вселенной, – не выдержал Велерин, – ты же явно знаешь больше нашего о делах империи. И скажи уже, наконец, ты можешь помочь моему сыну?!

– Возможно.

– Что значит твоё «возможно»? Ты на своих островах нормально говорить разучился? – это уже Лилас выплеснула раздражение на брата.

А тот вдруг улыбнулся светло, как мальчишка. И Лика поняла, что он просто злил их обоих. Сказал:

– Вернуть на место потерянную душу сложно, но не невозможно. Тем более, когда и душа и тело у нас в наличии. Мальчику невероятно повезло, что в момент переноса он успел окутать себя защитой, возможно именно это позволило ему сохранить разум. Хотя его душа уже была на цепи, и в созданный им портал попало пустое тело, которое и нашёл Элиор. Вопрос – куда в таком случае девался император? В столице он точно не появлялся. Впрочем, портал, созданный в таких условиях, мог забросить обоих куда угодно и в совершенно разные места. Рисковый парень – этот новый император. Весь в своего безбашенного тёзку, а вот на папашу совсем не похож.

– Лейо, – вернула его с небес на землю сестра, – хватит восхищаться Амранами. Что с Арином?

– А Арин – молодец. Выдержки не потерял, сумел скрыться среди низших, а потом сбежать. Сильный мальчик. А вот как вернуть ему тело... Если б его душа просто где-то заблудилась, вернуть её было бы не сложно. Проблема в том, что сейчас она накрепко привязана к телу демона. Крепче, чем когда-то к своему. А, кроме того, в теле низшего осталась и его собственная душа.

– Что?! – хором поразились Лилас и Велерин.

– А вы и не заметили? – улыбнулся Лейоран. – Не знаю, как они уживаются там вдвоём, но вроде бы неплохо. Арин полностью контролирует тело, а демон помогает на уровне инстинктов.

– А он не перехватит контроль? – забеспокоилась Лилас.

– Исключено. Арин сильнее.

– Человечья магия, – нервно забарабанил пальцами по столу Велирин.

Ему было не по себе от того, что он, сильнейший маг ветви, сейчас слабо понимает, о чём говорит его жена со своим братом. Впрочем, Лилас душу низшего тоже не почуяла. Это утешало, но не намного. И почему всё это должно было случиться именно с Арином? И зачем он вообще отдал сына Карэне, ведь знал же уже тогда, что она собой представляет? Надеялся, что ребёнок изменит её? Насколько сейчас было бы проще, если б дела человеческой империи не касались так близко его семьи. Ветвь Светлой Ивы – одна из приграничных, и случись что серьёзное у людей, здесь это отзовется в первую очередь.

Лилас легонько коснулась его плеча, и он благодарно улыбнулся. Как всегда она поняла всё без слов. И что бы ни случилось, она всегда будет рядом.

– Так ты знаешь, что делать? – переступив через гордость, спросил он старшего брата жены.

– Только в теории. Мне понадобится помощь мага-человека. Сильного мага. Сначала я надеялся на Лику (она вздрогнула, услышав своё имя), но она не совсем человек. Впрочем, это не очень важно. Важно то, что сейчас у неё просто не хватит сил и умений. А значит, нам придётся искать другого мага. У вас случайно нет на примете подходящего волшебника?

Лилас и Велерин покачали головами. Лика поколебавшись, последовала их примеру.

– У меня – тоже, – продолжил развивать мысль Лейоран, – значит, придётся отправляться в Сальвен. Это ближайшее место, где можно найти подходящего человека. Кроме того, кто был тот мальчик с котом?

– Мой ученик, – неуверенно ответила Лика.

Интерес древнего эльфа к Тошу удивил её.

– Поразительный ребёнок. Он тоже пригодится.

– Для чего? – тут же подобралась Лика.

– Успокойся, птичка, – усмехнулся эльф (да он опять издевается!), – твоему подопечному ничего не грозит. Из него получится хороший якорь при переносе души. Элиор тоже может выполнить эту роль, но мальчик гораздо способнее и с Арином уже подружился.

– Но Тош ещё маленький, – попыталась возразить Лика, – и я его ещё ничему толком научить не успела.

– И не надо его учить. Мальчик открыт. Его сила проявляется сама. И тем лучше, чем меньше он про неё думает. Ты же не станешь учить рыбу плавать? Думаешь, он сейчас случайно появился? Почувствовал, что нужен и пришёл. Хотя сам наверняка не знает – зачем.

Тут крыть было нечем. Тош и впрямь слишком часто появлялся, когда был нужен. Правда, не менее часто – наоборот. Раздумывая о способностях Тоша, Лика почти перестала слушать разговор эльфов, тем более, что Лилас, заспорив с братом, перешла на эльфийский, он ответил ей так же, и Лика почти перестала их понимать. Её свежобретённых знаний не хватало, чтоб уследить за быстрым разговором.

Закончилось всё тем, что Лилас извинилась перед ней за невежливость, объяснила, что они договорились ничего не предпринимать до своего возвращения с Совета. А Совет уже послезавтра, и отправляться туда Вел планирует прямо сейчас, вот только соберётся. А она лишние два дня в Тимлейне торчать не намерена и прибудет на Совет к самому его началу. Лику вместе с Кайдо она приглашает сегодня на обед в свой сад. Как раз у Лейо будет возможность пообщаться с демоном, раз уж ему так хочется.

Лика согласилась. А что ей ещё оставалось? Повода отказаться не было, хотя идти на этот обед с демоном почему-то очень не хотелось.

Глава 5. Раненые птицы

Кайдо к приглашению отнёсся равнодушно. Ну, хочет познакомиться с ним какой-то древний эльф, и что с того? Он бы, конечно, с гораздо большим удовольствием пообщался со вчерашней компанией молодёжи, но вот только после подсмотренного ночью встречаться с Астани и Нэрри как-то неловко.

Весь погружённый в свои мысли он шагал вслед за Ликой по знакомой дорожке чудесного сада. На небольшой залитой солнцем полянке – накрытый стол. Рядом стоят двое – наставница Лики о чем-то беседует с незнакомым эльфом. Он видит только его спину и длинные, прямые, белые, как молоко волосы. И тут эльф оборачивается к гостям. А дальше... Что было дальше?

Лица, шагнувшая к Лилас и Лейорану, не заметила, как изменилось лицо её демона.

А тот... Белые волосы, серебряные глаза, тонкие брови... Старый приказ с невероятной силой встряхнул всё его существо, выбросил из реальности. Рыжие глаза вспыхнули алыми огнями, когти удлинились мгновенно. Он прыгнул к беловолосому, целясь когтями в горло. Но добраться до своей жертвы демон не сумел. Лейоран всего лишь взмахнул рукой, и Кайдо отлетел на несколько шагов, приложился спиной о землю, да так и остался лежать.

Лица в каком-то оцепенении смотрела, как падает её демон, рыжие волосы взлетают, как крылья диковинной птицы, и опускаются, закрывая лицо. Он не шевелится, не понятно – дышит ли вообще. А древний эльф идёт к нему – медленно-медленно идёт. В голове мысли играют в чехарду, словно пьяные белки: «как?», «почему?», «за что?», «что теперь будет?»

– Так-так. Подарочек из прошлого. Ты так ненавидела меня, Зельда, что мстишь даже из могилы? – тихие слова Лейорана вывели Лику из ступора.

Она кинулась к бесчувственному демону, рухнула на колени, обняла, пытаясь закрыть, загородить его своим телом от любой угрозы. Если б сейчас в её руках оказалась палка, она огрела бы ею эльфа, как когда-то огрела старого волка.

– Не смей! Не трогай его! – собственный крик показался ей чужим и противно тонким.

А эльф остановился в двух шагах, улыбнулся непонятно – одними уголками губ.

– Одна птичка защищает другую. Занятно...

– Лейо! – возмущённый крик сестры заставил его обернуться.

Когда он вновь взглянул на демона и девушку, его лицо как-то изменилось, стало мягче. Теперь он смотрел на них с грустью.

– Не бойтесь, я не собираюсь никому мстить – ни мёртвой колдунье, ни этому ребёнку.

Тут Кайдо пошевелился, открыл глаза – пустые и тусклые, как две стекляшки. Лица содрогнулась. Такие глаза были у него, когда она впервые вывела его из пещеры. Мутный взгляд остановился на лице эльфа, демон рванулся к нему, не обращая внимания на руки девушки на своих плечах и её крик-приказ:

– Кайдо, не смей!

Лёгкий взмах в воздухе изящной кисти пригвоздил его к месту, голова беспомощно стукнулась о землю.

– Что происходит?! Что вы с ним сделали? – отчаянный взгляд метался с лица Лейорана на Лилас и обратно, Лица всё крепче стискивала плечи своего демона, словно боялась, что он сейчас утечёт, как вода в песок.

Кайдо вновь открыл пустые глаза, не в силах пошевелиться, он не сводил их с лица эльфа. Молодую ведунью он сейчас совсем не замечал.

– Кайдо, посмотри на меня, – она вложила силу приказа в дрожащий голос.

Никакого эффекта.

– Что с ним?! – Лица в упор уставилась на Лейорана, но ответила ей Лилас.

– Я ослабила силу твоей печати, и теперь он выполняет приказ своей первой хозяйки. И судя по всему, этот приказ – убить моего брата.

– Это какую же силу надо было вложить в этот приказ, чтобы демон исполнил его спустя два столетия, только увидав моё лицо? И это притом, что лично мы с ним никогда не встречались? – тихий вопрос Лейорана, как обычно, не был никому адресован.

Он не сводил глаз с распростёртого на земле демона и ни на секунду не ослаблял чар неподвижности.

– Я и не знала, что ты был знаком с Белой Ведьмой, братец, – Лилас подошла поближе.

– Это было ещё до того, как она стала звать себя так.

– Лилас, пожалуйста, помоги! – Лика рванулась было к эльфийке, но побоялась выпустить из рук тело Кайдо. – Что мне делать? Я почти не чувствую его, так словно он где-то очень далеко.

– Он сейчас в своём прошлом. Единственный шанс вернуть его – снова укоротить поводок, но сейчас это будет сложно. Позови его.

Лика склонилась над демоном, сжала ладонями его виски, вглядываясь в пустые глаза. Мысленный зов упал в пустоту.

– Он не слышит меня!

– Давай помогу, – она не заметила, как Лейоран оказался рядом, его руки легли поверх её.

Тишина, холод и липкий туман. Целую вечность только они. И вдруг голос:

– Кайдо. Кайдо Красная Птица.

Голос мужской, незнакомый. Сначала тихий, он становится всё настойчивее, врывается в разум, раздирая туман, беспокоит. Он зовёт кого-то по имени. Кого? Что ему надо?

Кайдо! Это же его имя. Это он – Кайдо Красная Птица из клана Пяти Молний.

Туман редееет. Сквозь него всё яснее проступают две фигуры. Высокая красивая женщина в белом плаще, с чёрными, как смоль, волосами и холодными глазами. Изящные пальцы железной хваткой стискивают его сердце. Зельда. Он никогда не мог сопротивляться ей. И никогда, даже мысленно, не называл по имени. Она напоминала ему змею, холодную и смертоносную. Она держала его при себе, при каждой возможности погружая в сон под печатью. Она прекрасно знала, что это за сон, ведь она же и создала заклятье. Он звал её змеюшкой до тех пор, пока не научился связно мыслить, сравнивать и вспоминать.

– Кайдо... Кайдо! – настойчивый голос пробился сквозь туман и липкий страх, привлёк его внимание ко второй фигуре.

Худенькая рыжая девчонка смотрит на него синими омутами глаз. А ему на неё смотреть больно. И стыдно от собственной слабости. Он отвернулся, чувствуя, как леденеет сердце под пальцами Белой Ведьмы.

– Кайдо, – проклятый голос вновь звенит в голове, перед глазами возникает лицо эльфа, того самого, убить которого при первой же встрече было одним из самых первых приказов змеюшки, и, выполняя его, можно наплевать на все остальные задания. Сейчас он не хочет исполнять ничьи приказы, хочет просто остаться в холодной тишине. Рыжая девушка зовёт его, но он не желает её слышать, зато тихий голос эльфа сметает все преграды:

– Кайдо Красная Птица, выбирай, кому ты служишь – Зельде, лишившей тебя свободы, или девушке, что зовёт себя Ликой?

– Никому. Я никому не хочу служить, – он попытался стряхнуть назойливый голос, но тот окружил его словно рой мошкары, загремел с нажимом.

– Я не спрашиваю, чего ты хочешь. Выбирай хозяйку, демон.

– Я хочу умереть.

– Выбирай хозяйку, – нажим в голосе усилился.

Зельду он ненавидел всем своим естеством, а на рыжую девчонку не мог поднять взгляд.

– Кайдо! – девчонка рванулась к нему, её крик ворвался в сознание как весенний вихрь.

– Лика, – он сжал вцепившиеся в него руки. В сердце вспыхнула мгновенная боль, но Зельда уплывала уже в темноту.

Он пришёл в себя на той же залитой солнцем полянке, где внезапно скатился в туман. Лица эльфов над ним, а ближе всего – Лика, и медленно угасает сияние их печатей.

Ну, вот и всё. Он снова на коротком поводке. Обидно. Лучше бы он, и вправду, умер. Но на встревоженный вопрос Лики: «Кайдо, ты как?», беспечно улыбнулся:

– Нормально.

Конечно, она не поверила. Но что она могла сделать? Печать держала крепче, чем прежде, и это чувствовали оба. Кайдо сейчас очень хотелось скрыться, сбежать куда подальше, но он не мог уйти без приказа и не мог заставить себя попросить. А Лика не хотела его держать и боялась оставить одного. Она обнаружила, что всё ещё цепляется за своего демона и смущённо отстранилась. Сумбурные мысли вылились горячей мольбой к древнему эльфу.

– Лейоран, пожалуйста! Ты ведь так много знаешь. Помоги нам!

Но беловолосый только грустно покачал головой.

– Извини, птичка, но безопасного способа снять вашу печать даже я не знаю.

– А опасного?! – тут же заметила оговорку Лика.

– А опасный я вам не скажу. Это не самый приятный способ умереть. Лучше уж со скалы кинуться, тогда про вас хоть легенду сложат.

– Лейо, ну у тебя и язычок. Помягче с детьми ты можешь быть?

– Я им правду говорю, – резко возразил сестре эльф, – если не повзрослеют, оба долго не проживут.

– Не твоё дело, сколько мы проживём, – буркнул, поднимаясь с земли, Кайдо.

– Может, и не моё, а может – моё, – улыбнулся эльф. – В масштабах вселенной ваши жизни ничего не значат, но мне почему-то кажется, что умирать ты не хочешь. А если всё-таки умрёшь – подумай, что почувствует эта девушка. А если умрёт она – ты освободишься, но станет ли тебе легче?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.